

"На условиях любви"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мелани Милберн

На условиях любви

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Прошу тебя, не входи туда, Бруни, - попросила Гленис Мерсер, заметно нервничая. - У твоего отца важный... ммм... посетитель.

Бруни отпустила дверную ручку и с любопытством взглянула на мать.

- Кто же это?

- Не уверена, что твоему отцу понравится, если я расскажу тебе, - Гленис Мерсер скрестила руки на груди. - Ты же знаешь, какой он.

Бруни знала.

Девушка подошла ближе к матери. Стук ее каблучков эхом прозвучал в холле, снова напомнив Бруни о том, насколько опустел их дом с тех пор, как умер брат.

Со дня смерти Остина прошло уже десять лет, но дом, кажется, до сих пор скорбел о нем, как и вся семья Мерсер. Каждое окно, каждая комната, каждый уголок хранили память о молодом человеке, жизнь которого оборвалась так неожиданно.

- Что происходит, мама? - спросила Бруни. Гленис не смогла вынести пронизательного взгляда дочери и отвернулась.

- Мама? - настаивала девушка.

- Пожалуйста, Бруни, не создавай лишних проблем. Мои нервы этого не выдержат.

Девушка вздохнула. Что-то, а о нервах матери она знала все.

Неожиданно дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился отец Бруни.

- Дочка... мне показалось, я слышал твой голос, - пробормотал старик, нервно промокая лоб платком. Он выглядел напуганно и растерянно. Так, будто увидел привидение.

- Что-то случилось? - забеспокоилась Бруни. Но тут на пороге прямо позади отца она увидела высокого темноволосого мужчину...

Холодный пот прокатился по спине девушки, когда она узнала в нем Кейна Капруласа, заклятого врага своего погибшего брата.

Бруни молча уставилась на него, не в силах произнести ни слова. Тело ее словно окаменело, а сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Бруни показалось, что Кейн стал, выше. Но ведь за десять лет многое могло измениться, заключила девушка.

Его карие глаза казались темнее, чем раньше, только теперь в них читалась уверенность и твердость. На верхней губе до сих пор остался рваный шрам от удара, который она когда-то нанесла ему.

- Здравствуй, Бруни, - проговорил Кейн. Его мягкий чарующий баритон вернул девушку в настоящее.

Она прокашлялась, мысленно моля Бога о том, чтобы ее голос не сорвался и не выдал волнения.

- Привет... Кейн.

Оуэн Мерсер положил платок в карман и посмотрел в лицо дочери.

- Кейн пришел кое-что обсудить с тобой, - сообщил он. - Мы с твоей матерью будем в зеленой гостиной, если понадобится.

Бруни нахмурилась. Ее родители, всегда такие уверенные и даже в чем-то высокомерные люди, попятились в сторону холла, как насекомые, пытающиеся избежать нависшей над ними руки с аэрозолем. По тому, как отец сообщил ей новости, Бруни заключила, что он не доверяет человеку, стоящему в дверях кабинета с таким видом, будто не собирается начинать разговор до того, как они с Бруни останутся наедине.

Девушка снова посмотрела на Кейна.

- Что привело тебя сюда? - спросила она неприветливо.

Мужчина лишь посторонился, пропуская ее вперед. Его молчаливость пугала Бруни, но она не собиралась показывать ему это. С бесстрастным видом она прошла в кабинет отца. Девушка старалась не обращать внимания на знакомый запах лосьона после бритья Кейна, на его дорогой деловой костюм и на то, как учтиво он открыл перед ней дверь кабинета.

Этот сын горничной, которая работала в Мерсифилдс, кажется, очень изменился, заключила Бруни. На его лице не осталось и следа от той поры, когда они оба были юны и неопытны. Кейн стал настоящим мужчиной.

Бруни заняла стул у окна. Пытаясь побороть неизвестно откуда взявшееся смущение, девушка скрестила ноги и начала рассматривать мысок своей туфли.

Она знала, что Кейн наблюдает за ней. Бруни кожей ощущала на себе пронизательный взгляд его жгучих карих глаз. Мужчина частенько смотрели на нее с интересом, но почему-то именно от взгляда Кейна ей хотелось кричать - она чувствовала себя будто обнаженной и совершенно незащищенной.

Девушка наконец решилась поднять глаза, чтобы смело встретить его холодный вызывающий взгляд. Кейн молчал. Бруни приняла его вызов. Она знала, что он хочет посмотреть, кто сдастся первым.

Но тут Бруни снова посмотрела на губы Кейна. Ей отчаянно захотелось ощутить их вкус, как когда-то давно. От его присутствия здесь, в этой комнате, у Бруни голова шла кругом. Настал момент, когда она не в силах была больше это выносить.

Бруни резко встала и, скрестив руки на груди, холодно посмотрела на него.

- Что ж, давай поговорим о погоде, потом обсудим еще что-нибудь и перейдем наконец к делу.

- Я просто подумал, что мне пора нанести визит семье Мерсер, - сказал Кейн без эмоций.

- Зачем, интересно? Ты больше не желанный гость в этом доме. Или ты забыл?

- Нет. Я все помню.

Бруни с трудом отвела взгляд от шрама на его губе, удивляясь, почему Кейн даже по прошествии стольких лет действует на нее как удав на кролика.

Кейн выглядел потрясающе! Его великолепно сложенное загорелое тело так и притягивало взгляд.

На его фоне Бруни чувствовала себя маленькой серой мышкой.

- Как твоя мама? - спросила девушка из вежливости.

- Она умерла.

- Я... прости меня... я не знала.

- Конечно, - цинично бросил Кейн, - я и не ожидал, что семейство Мерсер станет обсуждать дела прислуги за семейным столом.

Горечь, прозвучавшая в его словах, поразила Бруни. Но ведь Кейн прав. Ее родители никогда не говорили о прислуге как о таких же людях. Девушка выросла, видя их отношение, но сама никогда не демонстрировала подобного снобизма.

Однако Кейну вовсе не обязательно об этом знать. Нет. Пусть он лучше думает, что она унаследовала высокомерие Мерсе ров вместе с их миллионами.

Бруни свысока посмотрела на Кейна.

- Итак, - начала она, разглядывая свои аккуратно постриженные ногти, - чем ты сейчас занимаешься, Кейн? Не думаю, что ты пошел по стопам матери и стал горничной.

- Верно. Я занимаюсь судоходством, так сказать.

- Как это по-гречески, - заключила Бруни с нескрываемым сарказмом.

- Я такой же житель Австралии, как и ты, заявил Кейн твердо. В его карих глазах блеснул гнев.

- Я никогда не был в Греции. И по-гречески знаю всего пару слов.

- Как ты можешь утверждать это? Я думала, ты не знаешь, кто твой отец.

- Я вижу, ты до сих пор любишь нечестные игры, - бросил Кейн.

Бруни заметила, как заиграли желваки на его щеках, а губы вытянулись в тонкую линию. Она гордилась тем, что смогла вывести его из себя.

- Когда меня вынуждают играть нечестно, приходится.

- Будем надеяться, ты сможешь выдержать последствия твоих действий, если таковые возникнут в ближайшем будущем.

Ирония, с какой Кейн произнес эти слова, напугала Бруни. Странная дрожь прошла по всему телу девушки.

- Зачем ты приехал? - спросила Бруни. - Какая у тебя может быть причина, чтобы быть здесь?

- У меня несколько причин.

- Давай начнем с первой, - попросила девушка, пытаясь побороть страх, неожиданно сковавший ее тело.

Кейн скрестил руки на груди и с вызовом посмотрел на Бруни. Всем своим видом он излучал уверенность. Не выдержав его горделивого взгляда, Бруни отвернулась. Снова.

- Во-первых, - Кейн выдержал паузу, отчего сердце Бруни забилося сильнее, - теперь я владелец Мерсифилдс.

- Ч-что ты сказал?

- Во-вторых, - продолжал мужчина, проигнорировав вопрос Бруни, - я также владею судоходной компанией «Мерсер энтерпрайзис».

- Я... я не верю тебе, - выдохнула Бруни. От страха она почти перестала дышать.

- А еще я полноправный владелец квартиры в Сиднее и яхты, - снова проигнорировал ее Кейн и добавил немного погоды:

- Однако я решил оставить твоему отцу его «мерседес» и «ягуар». У меня и так достаточно машин.

- Как великодушно, - съехидничала девушка. - Какой еще собственностью Мерсеров ты думаешь, что владеешь?

- Я так не думаю, Бруни, - улыбнулся Кейн. - Я действительно хозяин всего этого.

С этими словами мужчина протянул ей какие-то бумаги. Дрожащими руками Бруни взяла документы. Ее взгляд упал туда, где должна была стоять подпись отца, но ее там еще не было.

Ни на одном листе.

Зато Бруни теперь знала, что владельцем миллионного состояния Мерсеров теперь является мистер Кейн Леонидас Капрулас. Он стал хозяином всего...

- Я не понимаю... как такое могло случиться? Мой отец никогда бы не допустил подобного! Да он скорее умер бы, чем позволил тебе завладеть всем!

- Вообще-то, он почти согласился на все мои условия, когда я объяснил ему ситуацию.

- Я тебе не верю. Наверное, ты шантажировал его или что-то в этом роде, иначе он ни за что бы не позволил... - Бруни замолчала, вспомнив, как странно отец вел себя в последнее время. Он почти все время был чем-то обеспокоен.

Неужели причиной тому был Кейн?

У него были мотивы, чтобы отомстить Оуэну Мерсеру, несмотря даже на то, что тот оплатил его обучение в частной академии, пока его мать работала горничной в их доме.

Кейн наверняка помнит все. И высокомерие отца Бруни, и насмешки ее брата, да и ее

собственное поведение, за которое девушке до сих пор было очень стыдно...

- Я бы не назвал это шантажом, - заговорил между тем Кейн. - Я, скажем так, предложил ему обдумать его теперешнее положение. У него был выбор, хоть и ограниченный. Как я и ожидал, он выбрал самый легкий путь.

- Что значит легкий путь? - недоумевала Бруни. - Ты называешь передачу нескольких миллионов долларов и всего имущества легким путем?

- Это все же лучше, чем провести остаток жизни в тюрьме.

- Тюрьме? - не веря собственным ушам, прошептала девушка.

- Да. За решеткой, в камере, как там еще...

- Боже, Кейн, я прекрасно знаю, что такое тюрьма, - хмыкнула Бруни. - Я не понимаю, чем мой отец провинился. Что он, собственно, сделал не так? Забыл про твой день рождения?

- У меня есть еще одна причина, по которой я приехал сюда.

- О чем ты говоришь? Ты завладел всем. Разве что-то еще осталось?

- Неужели ты еще не догадалась? Это то, чего я хотел с того самого момента, как мы с мамой впервые переступили порог этого дома.

- Мечь... - прошептала Бруни в панике. - Ты жаждешь отомстить...

- А теперь подумай, как я могу отомстить, милая Бруни? - спросил он зловеще, не спуская с нее глаз.

- Вот уж не знаю, что творится в голове у психопатов; боюсь, тебе придется просветить меня.

- Оставь свою иронию, - рассмеялся Кейн. - Неужели ты считаешь меня неуравновешенным?

- А что еще я могу думать? Отец отправил тебя учиться потому, что ты портил все, к чему прикасался, не говоря уже о твоём жестоком отношении к животным. Или ты забыл спаниеля миссис Бромли?

- Я не совершал этого преступления. Однако порча собственности была следствием моего вспыльчивого характера. И я готов признать это.

- Значит, ты все-таки повзрослел за эти десять лет, - хмыкнула Бруни. - Жаль, я совсем не вижу этого.

- Ты всегда видела только то, что хотела видеть, - произнес Кейн с нескрываемой горечью. - Но однажды придет время, когда тебе придется столкнуться лицом к лицу с реальностью.

- Мне странно слышать от тебя такие слова, - парировала девушка. - А теперь скажи мне, Кейн, какой ты придумал план мести? Я чувствую, что мне придется заплатить за грехи отца, иначе с чего бы тебе встречаться со мной наедине?

- Твой отец привык раздавать приказы. Надеюсь, скоро он поймет свои ошибки. Он потребовал, чтобы ты приехала сюда. И вот ты здесь.

- Мне надоели твои игры, Кейн, - в нетерпении прервала его Бруни. - Давай перейдем сразу к делу.

Кейн, затаив дыхание, смотрел на Бруни. Она считала его худшим из людей, но ему это было как нельзя кстати. Кейн не мог позволить себе открыть ей истинные причины, по которым он приехал сюда сегодня.

Долгое время Кейн ждал, когда ему представится возможность столкнуться с Оуэном Мерсером лицом к лицу. Десять лет он терпеливо ждал этого момента.

Остин Мерсер уже получил по заслугам. Насколько Кейн знал, вся семья еще скорбит о нем. Сам Кейн не испытывал ни капли сожаления о том, что единственный наследник Мерсеров умер.

Он сожалел лишь о смерти своей матери. О том, что так и не успел дать ей все то, чего она действительно заслуживала.

Кейн смотрел на Бруни и не мог скрыть своего восхищения.

За десять лет, что они не виделись, из угловатого подростка Бруни превратилась в красивую молодую женщину. Ее длинные светлые волосы волнами спадали на плечи, прекрасные голубые глаза излучали какое-то особое очарование, а пухлые губы так и притягивали к себе.

Но Кейн был достаточно терпелив. Он долго ждал. Еще немного ожидания ничего не изменит...

Бруни в ожидании глядела на Кейна. Она уверяла себя в том, что хуже уже быть не может. Раз уж он действительно стал теперь полноправным хозяином всего, что когда-то принадлежало ее семье, ей придется съехать со своей квартиры. Но она справится.

Бруни работала учительницей в балетной школе. Это занятие приносило неплохой доход, но все же ей приходилось иногда обращаться за помощью к родителям.

- Я заключил сделку с твоим отцом, - объявил наконец Кейн.

- Неужели?

- Я дам ему шанс избежать тюрьмы.

- Зачем тебе это? Особенно когда... - Бруни замолчала. Она помнила тот позор и унижение, через которые прошла София Капрулас, когда ее сына обвинили в намеренной порче имущества. Об этом стало известно местным журналистам, и они тут же назвали Кейна Капруласа неблагодарным мятежником, который не уважает своего благодетеля.

Бруни слышала, что Кейн провел некоторое время за решеткой, но его досрочно освободили за примерное поведение.

- Твой отец не выдержит и месяца в заключении, - заговорил Кейн. - Твоя мать не сможет ничем ему помочь. Ни один адвокат не возьмется за это дело.

- Ты все выдумываешь... ты, наверное...

- Боюсь, что нет, Бруни, - прервал ее Кейн. - Последние несколько лет твой отец был замешан в темных делах. Я узнал об этом и решил, что пора ему ответить за свои поступки.

- А ты будешь его судьей, так?

- Ну, конечно.

- Какова моя роль во всем этом? Я никогда не участвовала в семейном бизнесе, так что ты не сможешь впутать меня в ваши дела.

- Что правда, то правда. Но как бы то ни было, ты играешь главную роль в этом спектакле. По крайней мере, если не хочешь, чтобы твои родители отправились за решетку.

Бруни замерла на месте. В голове мелькнула страшная догадка. Хотя вряд ли Кейн пойдет так далеко...

Она взглянула ему в лицо, пытаясь понять, что происходит сейчас в его голове, но Кейн выглядел холодным и неприступным как скала. От его взгляда кружилась голова. И Бруни знала, что он чувствует это. От волнения у нее пересохло в горле, а в голове застучало.

Бруни поднялась на ноги и тут же пожалела об этом. Она оказалась всего в нескольких сантиметрах от Кейна. Его близость волновала и пугала ее. Девушка попятилась назад, но Кейн перехватил ее локоть. Отступить было некуда.

- Убери от меня свои грязные руки! - прошипела Бруни сквозь зубы.

В глазах Кейна промелькнул неподдельный гнев, но все же он повиновался.

- Тебе придется привыкнуть к моим прикосновениям, Бруни. Может быть, спустя какое-то время ты будешь умолять о них.

- Ни за какие сокровища мира я не позволю тебе прикасаться ко мне! - гордо воскликнула Бруни.

- Даже за все миллионы, принадлежавшие Мерсерам?

- О ч-чем ты говоришь?

- Теперь ты знаешь мой план, Бруни. Твои родители получают свободу и хорошую финансовую поддержку, но только при одном условии.

- Каком? - выдохнула девушка. Она не хотела знать ответ, но слова сами слетели с губ. Каким-то образом Бруни почувствовала, что ей не понравится то, что она услышит.

Предчувствие не обмануло.

- Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Бруни знала, что сейчас больше похожа на рыбку, пойманную в сети, но не могла ничего с собой поделать.

- Первое апреля наступит через два месяца, - наконец вымолвила она.

- Это не шутка, Бруни.

- Ты же не думаешь, что я серьезно восприму эти слова?
- Если хочешь, чтобы твои родители провели остаток дней в тюрьме, можешь воспринимать это как шутку.
- Это просто злая шутка, - настаивала девушка.
- Нет.

Что-то в его голосе заставило Бруни поверить в то, что он говорит серьезно. Бруни молчала, не в силах вымолвить ни слова. И тогда Кейн заговорил снова:

- Не позднее чем через две недели ты станешь моей женой, или твои родители сегодня же отправятся в тюремную камеру.
- Тебе нужно непременно поработать над тем, как делать предложение женщине, - съехидничала Бруни. - Не могу понять, как ты вообще приглашал девушек на свидания все это время. Может, ты просто тащил ближайшую девушку за волосы?
- Нет. Я бы не стал пользоваться такой грубой тактикой, - ответил Кейн спокойно.
- Тогда что же? Наверное, ты платил им?
- Осторожнее, Бруни, - предупредил Кейн. - На твоём месте я бы не стал испытывать мое терпение. Я ведь могу уйти с тем, что есть, и оставить твоих родителей самих разбираться с законом.
- Не могу понять, почему ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж, - холодно сказала Бруни. - У нас нет ничего общего.
- Полагаю, ты имеешь в виду, что твоя семья считает тебя представительницей голубых кровей, тогда как я, скажем так, полукровка?
- Твое сознание точно помутилось за эти десять лет, если ты и правда думаешь, что я соглашусь стать твоей женой. Да я бы ни за что не согласилась жить с тобой даже по соседству, не то что в браке.
- Понятно, что сейчас мысль о замужестве со мной претит тебе, но, возможно, со временем все изменится.
- Мои родители никогда не допустят, чтобы эта свадьба состоялась, - сказала Бруни неуверенно. - То, что их единственная дочь выйдет замуж за сына одной из бывших служанок, разобьет им сердце.
- Твои родители уже показали свое отношение к нашему браку, но, поняв, что поставлено на карту, приняли мудрое решение. Они дали свое благословение. Хотя я в нем и не нуждался. Я бы все равно получил тебя.
- Ты ничего не забыл? - насмешливо бросила ему в лицо Бруни. - Разве невеста не должна принять предложение руки и сердца?
- У тебя нет другого выбора, кроме как принять его.
- Что ж, а теперь послушай меня, Кейн Капрулас. Я не принимаю твое отвратительное

предложение. Тебе придется убить меня, чтобы я согласилась пойти с тобой к алтарю.

- Я не думал о венчании, я хотел просто...

- Свадьбы не будет! - в сердцах воскликнула Бруни.

- Мы обойдемся гражданской церемонией, - спокойно продолжал Кейн, как будто она ничего и не говорила. - С минимумом приглашенных.

- Я бы с трудом назвала тебя гражданином, - возмутилась Бруни. - Ты ведешь себя как отвратительный дикарь! Да кто ты такой, чтобы раздавать команды?

- Я вполне могу вести себя цивилизованно, Бруни.

- Да ты полное ничтожество! О чем ты думал, когда вернулся сюда после стольких лет и ворвался в мою жизнь, размахивая документами и настаивая на какой-то мести? Ты, наверное, не в своем уме, если хотя бы на секунду подумал, что я свяжу свою жизнь с человеком, которого презираю всей душой.

- А мне понравится учить тебя уважать меня. Я так долго ждал этого.

- Как я могу уважать тебя, Кейн? - холодно бросила Бруни. - Да ты последний человек на земле, заслуживающий уважения. Ты - ничто, слышишь меня? Ты просто кусок...

Бруни не успела закончить. В одно мгновение Кейн оказался рядом, прижимая ее к стене. От страха у девушки перехватило дыхание. Она как замороженная смотрела на него, не в силах пошевелиться. А потом... потом он приблизился к ней и поцеловал.

Бруни пыталась сопротивляться, но вдруг почувствовала, что тает от его теплых ищущих губ. Как будто кто-то вдруг разжег в ней пламя, потухшее много лет назад. Но ведь, в конце концов, именно с Кейном она впервые познала сладость страстного поцелуя.

От его близости у нее дрожали колени. Бруни не могла понять, почему так происходит, и ничего не могла с собой поделать. Она пылко целовала Кейна, хотя всего минуту назад сказала ему о том, что презирает его. Бруни готова была уже позабыть обо всем на свете, но тут Кейн отстранился.

Несколько секунд она непонимающе моргала. Придя в себя, с отвращением вытерла губы рукой и, гневно сверкнув глазами, взглянула на Кейна.

- Даже не пытайся проделать это снова! - бросила девушка, злясь не то на него, не то на себя. - Да кем ты себя возомнил?

- Я твой жених. Через две недели ты станешь моей женой. И вместе с кольцом получишь меня в мужья. Я не потерплю никаких возражений.

- Надеюсь, у тебя большой запас снотворного? - съязвила Бруни. - Не знаю, как иначе ты сможешь заставить меня спать с тобой в одной постели.

- Не ожидал от тебя такого драматизма, - усмехнулся Кейн. - Я стану для тебя ключом к успеху, Бруни. Это я гарантирую.

- Ты, конечно, надеешься, что я соглашусь на твой безумный план?

- Не просто надеюсь. Я рассчитываю на это. Все твои сомнения скоро развеются. Просто поговори с отцом. - Кейн отворил перед девушкой дверь. - Надо раз и навсегда покончить с этим.

Бруни засомневалась. У нее возникло такое чувство, что если она выйдет сейчас через эту дверь, то у нее начнется совершенно новый жизненный этап.

Кейн приподнял бровь, будто насмехаясь над нерешительностью девушки, чем снова вызвал ее злость.

Бруни сделала глубокий вдох, вздернула подбородок и гордо прошествовала в холл. Девушка чувствовала на себе его взгляд. Она могла с уверенностью сказать, что на лице Кейна играет самодовольная улыбка.

Родители расположились в зеленой гостиной. Отец стоял у окна и смотрел на великолепный вид, открывающийся оттуда. Мама сидела на одном из диванов, нервно сцепив руки в замок, Бруни осторожно закрыла за собой дверь. От неожиданного щелчка Гленис вздрогнула, а Оуэн Мерсер повернулся и посмотрел на дочь.

- Что здесь происходит?! - с горячностью воскликнула Бруни, давая наконец волю эмоциям.

Мать тут же начала хныкать.

- Заткнись, Гленис, - скомандовал отец, пренебрежительно взглянув на жену. - Сейчас не время для истерик. Это ничего не изменит.

Бруни ненавидела, когда отец так обращался с матерью, но сейчас она была слишком захвачена своими собственными переживаниями, чтобы указывать ему еще и на это.

- Это правда? - обратилась девушка к отцу. - Кейн Капрулас завладел всем состоянием семьи?

- Да... - Оуэн Мерсер нервно сглотнул.

- Но... как? - в недоумении Бруни захлопала глазами. - Как такое могло случиться?

- Я совершил ошибку, - признался отец, избегая смотреть в глаза дочери. - И не одну. Не то чтобы они были очень серьезными. Но со временем они все навалились на меня и...

- И что же это за ошибки?

- Долги.

- Сколько ты должен?

Отец назвал сумму, и Бруни беспомощно опустилась на ближайший диван. Ее будущее было сейчас предопределено. Кейн приехал за ней. Именно ей придется платить по счетам.

- О боже...

- Кейн узнал об этом и поспешил воспользоваться возможностью, чтобы отомстить. Я ничего не смог сделать, чтобы остановить его.

В комнате повисла тишина.

- Он предложил решение всех наших проблем, - осторожно начал Оуэн Мерсер.
- Неужели? И ты согласился на его предложение, папа?
- Дорогая... - начала Гленис.
- Я сказал, не вмешивайся! - рявкнул мужчина. - Кейн Капрулас богат, - снова обратился он к дочери. - Я, конечно, не хотел бы, чтобы ты выходила замуж за этого... хлыща, но его состояние все компенсирует.
- Думаешь, деньги значат для меня все? Ты что, не понимаешь, что ты наделал? Ты продал меня!
- Ты можешь поступить гораздо хуже.
- Хотела бы я знать как! - закричала Бруни, вскочив. - Я ненавижу этого человека! Он преступник, или ты забыл эту маленькую деталь?
- Все мы совершаем ошибки, Бруни.
- Не могу поверить, что ты говоришь мне об этом! Это ведь ты отправил его за решетку. А теперь хочешь, чтобы твоя единственная дочь вышла замуж за этого омерзительного преступника!
- Хватит истерик! - отрезал Оуэн Мерсер. - Мне хватает твоей матери.
- Это у меня-то истерика? Нет. Мне противен весь этот фарс! Я не выйду замуж за Кейна Капруласа. Это мое последнее слово. - Бруни уверенно направилась в сторону двери, но тут отец заговорил снова:
- Тогда мы с матерью проведем остаток жизни в тюрьме.
- Да что ты такого сделал? - спросила Бруни, повернувшись к отцу. - Убил кого-то?
- Я не желаю посвящать тебя в подробности. Тебе это не понравится.
- Думаю, при сложившихся обстоятельствах я смогу выдержать все что угодно.
- Я не хочу расстраивать твою мать.
- Ты всю жизнь обращался с ней как с вещью, не понимаю, почему вдруг ты стал таким заботливым.
- Не смей говорить со мной в таком тоне, юная леди, - прошипел Оуэн Мерсер.
- Я уже не маленькая девочка, которую можно наказать за непослушание, - парировала Бруни, припомнив, сколько раз отец наказывал ее. - Мне двадцать семь лет, едва ли ты сможешь что-нибудь сделать мне.
- Ты заслужила, чтобы Кейн Капрулас стал твоим мужем, - проворчал отец. - Тебе нужен кто-то жестокий и расчетливый, чтобы заставить тебя повиноваться.

Бруни никогда не думала, что ненавидит отца до такой степени. Сейчас она готова была убить его.

Девушка всегда знала, что Остин был его любимчиком. Оуэн Мерсер воспитывал его по своему образу и подобию. Он гордился сыном и хотел в один прекрасный день передать ему все свое состояние. А Бруни давно ушла из дома. И теперь навещала родителей лишь изредка, да и то из-за мамы.

- Значит, моя судьба решена? - спросила Бруни, украдкой взглянув на мать.

- Это единственный выход. Ты Мерсер, и мы всегда должны быть друг за друга.

- Жаль, что ты не думал об этом, когда начал играть. Я полагаю, именно туда и уходили все деньги?

- Я выигрывал, - не пытался отрицать Оуэн. - А потом вдруг все изменилось.

И как изменилось, в отчаянии подумала Бруни.

- Капрулас был очень великодушен, - продолжал отец. - Он оплатил для нас с матерью путешествие, чтобы мы исчезли на какое-то время. За мной охотятся...

Бруни рассудила, что отец вполне заслужил это, но ей была невыносима мысль, что мама снова будет страдать. Девушка знала, что вопреки всему Гленис все еще любит мужа всем сердцем.

Бруни не могла себе представить, чтобы она сама когда-нибудь так полюбила. Ее сердце все еще не познало радостей любви. И теперь уже, наверное, не познает.

Девушка оставила родителей в зеленой гостиной и отправилась в свою комнату.

- Я хотел бы обсудить с тобой детали нашей свадьбы, - раздался позади голос Кейна.

Бруни чуть не задохнулась от негодования. Она резко повернулась на каблуках и гневно посмотрела на него. Неужели Кейн всегда был таким высоким и крепким, пронеслось у нее в голове. Она и сама отличалась высоким ростом, но, даже стоя перед ним на каблуках, чувствовала себя маленькой и беззащитной.

- Я думала, ты уже ушел, - сказала Бруни. - Мне нечего с тобой обсуждать.

- Нам нужно подготовиться к свадьбе.

- Мне кажется, ты уже все спланировал.

- Я думал, ты тоже захочешь поучаствовать.

- О, раз уж ты все решил за меня, я не буду мешать. Мне все равно.

- Тебе не интересно, где мы будем жить?

- Только не здесь. Я хочу жить в городе, чтобы мне было удобней добираться до работы.

- Тебе не нужно будет работать после замужества.

- Но я люблю свою работу. И я ее не брошу.

- Что ж, я не возражаю. Но только если ты будешь успевать вести домашнее хозяйство.

- Что ты сказал? - не веря своим ушам, прошептала девушка.
- Что слышала, - довольно улыбнулся Кейн. - Я хочу, чтобы моя жена следила за чистотой в доме и готовила, если мы никуда не идем.
- Ты хочешь, чтобы я стала домохозяйкой?
- Да.
- Никогда.
- Но ведь все жены занимаются домашними делами.
- Не в этом веке.
- Я не хочу, чтобы ты делала все. Только то, чего требовали в твоей семье от моей матери.
- Ты просто больной! - бросила ему в лицо девушка.
- Наоборот. Я здоров как бык, - парировал он.

Бруни оглядела Кейна с ног до головы. На его подтянутом, великолепном теле не было ни капли лишнего жира. Она кожей чувствовала его силу и властность.

- Думаешь, у тебя все получится, да? - усмехнулась девушка, наградив его горделивым взглядом. - Мистер Никто долго выжидал и наконец добыл себе жену как трофей. Ты, наверное, удивишься, если я скажу, что не собираюсь быть ничьей рабыней!

Кейн смотрел в ее блестящие ненавистью глаза и думал, будет ли она столь же страстной в постели. От одной мысли об этом по его телу словно пробежал электрический ток. И лишь одно не давало покоя. Сколько мужчин Бруни познала до него?

Ее губы были созданы для поцелуев. Ее тело привлекало взгляд и манило, обещая неземное наслаждение. Кейну пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы остаться на месте, а не наброситься на нее прямо сейчас.

- Мне не нужна рабыня, мне нужна жена.
- Нет. По-моему, тебе больше всего нужна консультация психотерапевта.

Кейн рассмеялся. Это было так неожиданно, что Бруни на мгновение потеряла дар речи. Она слышала, как тикают старинные часы, которые веками отсчитывали время в доме Мерсеров. Тик-так, тик-так...

- Мне необходимо вернуться в город, - заговорил Кейн, возвращая девушку к реальности. - Я позвоню тебе.

Бруни не сказала ни слова. Она молча смотрела, как Кейн уверенно вышел из дома...

Бруни дождалась, пока машина Кейна не исчезла, оставив за собой лишь клубы пыли, и только потом позволила себе немного расслабиться.

Ей было невыносимо оставаться дома и отчего-то хотелось выйти через те же двери, за которыми недавно скрылся Кейн. Недолго думая, Бруни спустилась из своей комнаты и вышла

в сад. Она стояла там, вдыхая аромат роз. Легкий ветерок играл ее светлыми волосами. Озеро, расположенное неподалеку, манило прохладой. Не в силах противостоять желанию, Бруни прошла через ивы к озеру. Здесь, у воды, было еще прохладнее.

Девушка села на большой камень у берега, сняла туфли и опустила ноги в воду. Она не сидела вот так уже десять лет. Даже садовники не заходили сюда. Их работа заключалась в том, чтобы следить за садом. А здесь, где ивы скрывали дом из виду, им было нечего делать.

Бруни смотрела на свои пальчики в прозрачной воде, и мысли ее уносились в прошлое.

...Стоял один из тех невыносимо жарких дней, какими славится Южный Уэльс. В воздухе витал привычный запах эвкалипта, на небе не было ни облачка.

Бруни пришла к озеру, чтобы поплавать. Неподалеку от виллы располагался огромный бассейн, но девушка не хотела быть замеченной, предпочитая скрыться под сенью ив, где располагалось ее любимое убежище.

В семнадцать лет девочки обычно больше всего озабочены своей фигурой. И Бруни не стала исключением. Она стеснялась того веса, что набрала за последний семестр в колледже. Мадам Селеста порекомендовала ей сесть на строгую диету. Из-за своего веса Бруни не могла танцевать целых восемь недель...

Девушка вошла в прохладную воду и зажмурилась от удовольствия. Она скользила по водной глади, чувствуя небывалое облегчение оттого, что учеба наконец закончилась и она может насладиться отдыхом.

Бруни лежала на спине, жмурясь от солнца. Ей вдруг захотелось немного позагорать, и она поплыла к берегу, с каждым движением набирая скорость. Девушка представляла себя спортсменкой на соревнованиях... она гребла все сильнее и сильнее... она почти у финиша... бац!

Бруни натолкнулась на что-то твердое – на упавшее бревно или даже камень. Она оглянулась, чтобы убедиться, и вдруг увидела... Кейна Капруласа! Он стоял по пояс в воде. Носом у него шла кровь.

- О боже! – в панике воскликнула девушка, стараясь нащупать дно. Она не ожидала увидеть здесь еще кого-то.

- Я тебя не поранил? – забеспокоился Кейн, помогая ей встать.

- Нет, – промямлила Бруни, непонимающе уставившись на него. Первой ее мыслью было, что купальник мал ей по меньшей мере на два размера. – Зато я, кажется, разбила тебе нос.

- О, пустяки, – поспешил заверить ее Кейн, умывшись.

- Я не знала, что здесь кто-то есть, иначе...

- Это всего лишь кровь из носа, Бруни, – перебил ее Кейн. – Не смертельно.

Девушка боялась смотреть ему в лицо. Она не видела Кейна несколько месяцев. Во время последних ее каникул он почти все время работал на вилле по соседству и лишь изредка приходил в Мерсифилдс, чтобы навестить мать. Бруни слышала, что Кейн скопил достаточно денег, чтобы оплатить учебу в университете, но она так и не решилась спросить его, что он

хочет изучать.

Кейн казался еще более подтянутым и загорелым, чем тогда, когда она видела его в последний раз. Ему было двадцать два года, но он выглядел гораздо мужественнее, чем Остин в свои двадцать один.

В отличие от молчаливого Кейна брат больше всего любил шумные сборища. Во время его университетских каникул на вилле в Мерсифилдс собиралась целая куча его дружков. Они всегда старались задеть Кейна тем, что он был сыном служанки, но тот старался не обращать внимания на их насмешки.

Отец, наверное, убил бы меня, если бы застал здесь с Кейном, подумала Бруни.

- Ты всегда плаваешь здесь? - голос Кейна отвлек девушку от дальнейших рассуждений.

- Я... нет... не всегда.

- Тебе не следует приходить сюда, особенно одной.

Бруни не понравился его авторитетный тон. Да как смеет этот сын служанки указывать мне, что делать, разозлилась она.

- Почему же? - усмехнулась Бруни. - Это мое озеро, а не твое.

- Если что-то случится, никто не сможет тебе помочь, - просто ответил Кейн.

- Интересно, что же такого может произойти? Я отлично плаваю.

- Но не очень аккуратно. На моем месте мог оказаться большой валун или бревно. Ты могла бы сильно пораниться и утонуть.

- Даже если так, это тебя не касается! - выкрикнула Бруни. Ее раздражал снисходительный тон Кейна. - Я буду плавать здесь, когда захочу. Не тебе указывать мне, что делать!

Бруни удивилась, что Кейн замолчал. Она не ожидала, что он так быстро сдастся. Но тут девушка заметила, что Кейн замолчал не просто так. Он с интересом разглядывал ее фигуру.

- Я скажу брату, что ты пялился на меня, и он побьет тебя.

- Думаешь, я боюсь этого маленького бесхребетного сопляка?

Бруни разгневалась, что Кейн посмел оскорбить ее старшего брата, которым она восхищалась.

- Ты будешь дрожать от страха, когда я скажу ему, что ты прикасался ко мне здесь, под сенью ив.

Кейн молча смотрел на нее, отчего Бруни злилась еще больше.

- Ты что думаешь, Остин не защитит свою сестру от грязных лап сына горничной? - насмешливо бросила девушка.

- Наверное, - ответил он. - Что ж, в таком случае мне ничего не остается, кроме как получить то, ради чего не страшна никакая расплата.

И прежде, чем Бруни смогла что-либо понять, Кейн заключил ее в объятия и завладел ее губами.

Никогда раньше Бруни не целовалась. Она не знала даже, как ей следует на это реагировать. Она хотела было оттолкнуть Кейна, но его губы были такими нежными, а поцелуй таким сладким, что она просто отдалась этому моменту.

Бруни зажмурилась, губы ее приоткрылись. Новое, неведомое ей, но очень приятное чувство накрыло девушку с головой.

Но Кейн вдруг отстранился. От резкого движения Бруни потеряла равновесие и плюхнулась в воду.

Кейн подал ей руку. Он не заметил, как другой рукой Бруни подобрала со дна небольшой, но острый камень.

Его улыбка заставила ее сделать это.

В тот момент, когда он притянул ее к себе, помогая подняться, она, не подумав о последствиях, замахнулась и изо всех сил ударила его по лицу...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Бруни тряхнула головой, отгоняя воспоминания. Она смотрела на водную гладь. За десять лет здесь ничего не изменилось. Даже вода была такой же чистой и прозрачной.

Бруни не думала, что после того удара у Кейна останется шрам. Не думала, что способна на такое. Не думала, что Кейн будет ждать долгих десять лет, чтобы отомстить...

Этим же вечером Бруни вернулась в свою городскую квартиру. Она не могла больше ни минуты провести в доме, где все напоминало ей о Кейне. Родители не стали уговаривать ее остаться. Отец даже не потрудился попрощаться с ней. А вот мама, наоборот, стояла на крыльце, обливаясь слезами, и махала дочери рукой, пока та не скрылась из виду.

Бруни включила магнитолау на полную мощность, надеясь, что музыка сможет отвлечь ее от мрачных мыслей. Но когда через два часа девушка поставила машину в гараж, она уже знала, что ничего не изменить.

Ее судьба была предрешена десять лет назад. Сейчас настало время занять свое место на арене жизни...

К тому времени, как Бруни наконец приехала в студию в понедельник, ее партнерша Паулина Лефрей уже заканчивала разминку.

Заслышав шаги Бруни, Паулина вытерлась полотенцем и встретила подругу недоуменным взглядом.

- Что случилось? На тебе лица нет.

- Мне не хватит и года, чтобы рассказать тебе все, - улыбнулась Бруни, переодеваясь.

- У нас есть десять минут до того, как придут наши ученики, - посмотрев на часы, констатировала Паулина. - Расскажи вкратце, я ведь умру от любопытства.

- Я выхожу замуж.

- Ч-что?

- Для меня скоро начнется супружеская жизнь, - повторила Бруни, разминаясь. - Тюрьма, - тихо добавила девушка.

- Как неожиданно. Я даже не знала, что ты с кем-то встречаешься. У тебя что, был мужчина?

- Нет, - не отрываясь от разминки, ответила Бруни.

- Ну ты даешь, Бру! - в изумлении воскликнула Паулина. - Да ты сто лет не была на свидании! А сейчас говоришь, что выходишь замуж. Может быть, я чего-то не понимаю, но объясни мне, как такое возможно? Неужели ты попала на удочку какого-нибудь соблазнителя из Интернета?

Если бы, подумала Бруни. Уж лучше выйти замуж за незнакомца, кажущегося идеальным, чем связать свою жизнь с человеком, на которого тошно смотреть...

- Ничего подобного, - заверила подругу девушка. - Знаю, это немного неожиданно. Но я давно знаю этого человека. У нас с ним великолепные отношения. Нам давно следовало бы пожениться, - вдохновенно врала Бруни.

- Но кто же он?

- Он высокий, темноволосый красавец, - мечтательно улыбнулась девушка, стараясь изобразить радость. - И он просто до неприличия богат.

- Богат? - еще больше удивилась Паулина. - Ты же никогда не гналась за богатством, помнишь? Тот парень... ну с которым ты встречалась три года назад, у него ведь даже работы не было!

- Я изменила свои взгляды.

- Привет! Это я, Паулина, - подруга замахала перед ней руками. - Неужели ты всерьез ожидаешь, что я поверю в то, что ты связалась с мужчиной из-за размера его кошелька?

- Ну ладно, ладно. Я выхожу за него не из-за денег, - призналась Бруни, стараясь не смотреть подруге в глаза.

- Теперь я волнуюсь за тебя еще больше. Что, кроме своего кошелька, показал тебе этот парень? Только не говори мне, что ты наконец-то сделала это!

Бруни почувствовала, как лицо заливается краской. От мыслей о Кейне ее бросило в жар.

- Так вы... - не унималась Паулина.

- Еще нет, - прервала ее Бруни.

- Что значит «еще нет»? Если ты собираешься за него замуж, не думаешь ли ты, что стоит удостовериться, что в постели у вас все будет в порядке?

- У меня прекрасное здоровье и...

- Не у тебя, дурочка, - закатив глаза, перебила ее Паулина. - У него. Может, он несостоятелен. Ты же не купишь машину, не совершив пробной поездки? То же самое и с мужчинами. Уж я-то знаю, что говорю. Если мужчина плох в постели, отношениям конец.

- Мы ведь только недавно обручились, - оправдывалась Бруни. - Все случилось так быстро, но я уверена, мы... ммм... все преодолеем..

- Что ж, смотри сама, - сказала Паулина. Она не успела ничего добавить, потому что тут дверь открылась, и студию наполнили детские голоса. Бруни с облегчением поприветствовала учениц. Она надеялась лишь, что в конце занятия Паулина не вернется к разговору об ее личной жизни. Бруни еще ни разу не спала с мужчиной. И не будет, если сможет устоять...

Кейн позвонил через три дня. Бруни знала, что это он, еще не успев снять трубку.

- Привет, Бруни.

- Кто говорит? - спросила девушка, притворившись, что не узнала его приятный баритон.

- Ты прекрасно знаешь.

- Откуда я могу знать, если ты не представился! Разве твоя мать не говорила тебе, что нужно представляться, когда звонишь кому-то?

- Моя мать многому меня научила, - отрезал Кейн.

- Зачем ты звонишь? - сменила тему Бруни.

- Думаю, нам пора сходить на свидание.

- Свидание? - удивилась Бруни. - Не трать свое время и терпение, Кейн. Тебе не нужно кормить и поить меня; ты уже заплатил за меня, помнишь?

- Как хочешь.

То, что он так быстро согласился, отчего-то расстроило Бруни.

- Мы могли бы обсудить детали свадьбы и по телефону, - продолжал между тем Кейн. - Я решил, что церемония состоится на вилле в Мерсифилдс.

Бруни с силой сжала телефонную трубку. У нее даже костяшки пальцев побелели.

- Твоя мать будет тебе очень признательна, если ты выйдешь замуж там, где выросла, - добавил он, не услышав от нее ответа.

- Это больше не мой дом, - огрызнулась Бруни. - А твой.

- Он будет принадлежать нам обоим. Вещи твоих родителей перевезут, когда мы отправимся в медовый месяц.

- Медовый месяц?

- Все молодожены едут куда-нибудь в медовый месяц, разве не так?

- Да... но...

- Мы проведем неделю в коттедже с личным пляжем на южном побережье.
- Южном побережье?
- Ты ведь знаешь, где это?
- Конечно, но я...
- Там гораздо прохладнее, чем в городе. Вода теплая, а золотой пляж будет полностью в нашем распоряжении.
- Ты говоришь словами из путеводителя, - насмешливо сказала Бруни, но Кейн лишь рассмеялся.
- Я с радостью уеду подальше от городской суеты, - сказал он. - Я часто бываю в тех местах. Там так спокойно. Ни этих безумных толп вечно спешащих людей, ни шума проезжающих автомобилей. Только шелест прибоя и крик чаек.

Мысленно Бруни уже лежала на песчаном пляже, вдыхая соленый морской воздух. Она сладко зажмурилась.

- Твои родители на месяц уедут в круиз по островам Тихого океана на следующий день после нашей свадьбы, - сообщил Кейн, возвращая Бруни в настоящее. - Твоему отцу лучше не высовываться, пока я не разберусь с его долгами. А матери просто необходимо немного отдохнуть.

Бруни трудно было не согласиться с ним, но из упрямства она промолчала.

- Мне придется потратить немало времени, чтобы разобраться с тем, что натворил твой отец, - продолжил Кейн. - Еще нужно подождать, пока я получу разрешение нескольких международных фондов.

- Каких еще международных фондов?

- Недавно я получил в наследство имение в Греции от деда по материнской линии. Чтобы вступить во владение, мне необходимо сначала уплатить налог.

Бруни не знала, что сказать. Дед Кейна был богат? Хотя это неважно. Но почему тогда его мать гнула спину, работая горничной?..

- Я думала, ты не знаешь никого из своих родственников.
- Не знал и не хочу знать. Они не помогали моей матери, когда она в этом нуждалась. Не вижу смысла уделять им внимание сейчас.
- Но если твой дед оставил тебе свое имение в Греции, ты обязан поехать туда, встретиться с остальными членами семьи и...
- Дед завещал мне имение только потому, что чувствовал свою вину. Я обойдусь и без этих денег.

- О какой вине ты говоришь?

- Думаю, ты и сама догадываешься, - был ответ. Бруни сглотнула. Она надеялась, что Кейн не

слышит, как у нее перехватило дыхание.

- Что мне надеть на церемонию? – сменила тему Бруни.

- Это свадьба, милая. Полагаю, твоя мать ожидает, что ты будешь одета как невеста.

Да, Кейн знал ее слабые места. Гленис Мерсер мечтала о свадьбе дочери с тех пор, как той исполнилось пять. Ее энтузиазм не развеялся даже тогда, когда Бруни наотрез отказалась выбирать себе жениха.

- Мне не идет белый.

- Тогда надень кремовое платье.

- Может, черное? В конце концов, разве это не конец моей жизни?

- Мне все равно, какого цвета будет твое платье, – раздраженно ответил Кейн. – Все, что от тебя требуется, – это появиться вовремя, произнести клятвы и исполнять данные обеты. Если, конечно, ты не хочешь, чтобы твои родители отправились в тюрьму вместо круиза по Тихому океану.

Бруни в недоумении уставилась на телефон. В трубке раздавались лишь короткие гудки...

Гленис Мерсер позвонила на следующее утро, чтобы договориться о встрече. Женщина была полна энтузиазма. Она хотела выбрать самое красивое подвенечное платье и все необходимые детали туалета. Гленис много лет ждала этого момента и теперь с радостью принялась за дело.

- Я хочу маленький букет, – настаивала Бруни, когда они пришли в цветочный магазин.

- У тебя должен быть большой букет, – возразила Гленис, рассматривая очередной шедевр флористов. – Это самый важный день в твоей жизни; все должно быть идеально.

Бруни листала брошюру, в которой были представлены различные букеты невесты, и размышляла о том, что идеального в браке ее родителей. Мама до сих пор подчинялась требованиям отца, жертвуя своими нуждами ради него. Что в этом идеального?

- Я выбрала розы, – сообщила Бруни ассистенту флориста. – Кремовые.

Выйдя из цветочного магазина, женщины начали один за другим обходить свадебные салоны, но ни в одном не могли найти подходящего платья.

- Мне нужно сесть на диету, – заключила Бруни, хлопая себя по животу.

- Ты слишком переживаешь из-за своей фигуры, – покачала головой Гленис, одернув платье, которое примеряла дочь. – Я весила по меньшей мере килограммов на пять больше, чем ты, когда выходила замуж.

- Но ты же выходила замуж по любви.

Гленис замолчала. Бруни повернулась к матери.

Та с отсутствующим видом разглядывала фату.

- Мам?

- Что, милая?

- Ты хочешь, чтобы я связала свою судьбу с Кейном, или нет? - спросила Бруни, взяв руки матери в свои ладони.

- Знаю, пока он еще не завоевал твое сердце, - слабо улыбнулась Гленис. - Но он окажет нам большую услугу, женившись на тебе.

- Звучит так, будто тебе не терпится избавиться от меня.

- Что ты такое говоришь, дорогая! Просто твой отец... он стал другим с тех пор, как Остин... покинул нас.

Бруни захотелось кричать от негодования.

Почему родители не могут признать, что брат умер! Не ушел, не уехал, а умер.

Вздыхнув, Бруни крепко обняла мать. Краем глаза девушка заметила свое отражение в зеркале. Она выглядела как меренга без клубники и взбитых сливок.

- Мне не нравится это ужасное платье, - заявила Бруни, тут же снимая фату. - Я хочу что-нибудь простое и элегантное. Неужели во всем Сиднее не найдется подходящего платья?

Оно нашлось в Паддингтоне. Кремовое, длинное и не слишком пышное, элегантное и без лишнего шика - словом, идеальное.

Кейн позвонил этим же вечером, как будто чувствуя, что Бруни нашла именно то, что искала.

- Алло?

- Привет, Бруни.

- Кто говорит?

- Ты знаешь, так что перестань притворяться.

- Я просто хочу, чтобы ты представлялся, когда звонишь.

- Разве у тебя нет определителя номера?

- Есть, но это ничего не меняет. Цифры мне мало о чем говорят.

- Это в тебе от отца.

- Что ты имеешь в виду?

- Твой отец натворил дел, - пояснил Кейн, перебирая какие-то бумаги. - Кредиторы дышат мне в спину, пока мы тут говорим.

- Я не...

- Конечно, нет, - перебил ее Кейн. - Ты чем-то занята сейчас?

- Нет, - честно призналась Бруни. Ей и правда нечего было делать.

- Отлично. Я заеду за тобой через пятнадцать минут.

И прежде чем Бруни нашлась, что на это ответить, Кейн повесил трубку.

Бруни посмотрела на себя в зеркало. И хотя Кейн так бесцеремонно прервал их разговор, ей отчего-то хотелось улыбаться.

Ровно через пятнадцать минут Бруни открыла дверь своей квартиры. Кейн уже ждал ее там. Он был одет в костюм, а на его волосах видны были бороздки от расчески.

- Готова?

Бруни кивнула. Только в машине Кейн сообщил, что купил билеты на балет, чем поразил девушку.

- Никогда бы не подумала, что ты поведешь меня на балет, - призналась она.

- Я люблю хорошие танцы, как и любой другой мужчина.

- Должна признаться, я не могу представить, чтобы ты выделял балетные па.

Кейн рассмеялся. От его смеха мурашки пробежали по телу Бруни. Она почти перестала дышать.

- А я вот тебя отлично представляю. Я много раз видел, как ты танцуешь.

- Ты меня видел? - в изумлении уставилась на него девушка. - Но где?

- В бальном зале на вилле в Мерсифилдс.

- Надеюсь, тебе нравилось то, что ты видел? - стараясь не смотреть на Кейна, поинтересовалась Бруни.

- Еще бы! - признался он. - Это было для меня откровением.

Бруни могла себе представить. Иногда трико так сдавливало все ее тело, что она едва дышала. Значит, Кейн видел ее в моменты, когда она представляла себя новой звездой мирового балета. А может быть, и тогда, когда тело не желало ее слушаться и она уже хотела выбросить из головы свою мечту о сцене...

- Пойдем, - голос Кейна вернул Бруни в реальность. - Я не хочу пропустить первый акт.

Бруни ходила на балет много раз, но почему-то именно сегодня «Золушка» вызвала у нее целую бурю эмоций. Когда занавес опустился, Бруни восторженно зааплодировала. Она знала, насколько аплодисменты поддерживают артистов.

- Спасибо, - поблагодарила Бруни Кейна. - Мне очень понравилось.

- Не за что, - ответил Кейн, вставая. - Но почему ты плачешь?

Бруни быстро отвернулась, ей было стыдно за свои слезы.

- Ничего я не плачу, - пробормотала она, опустив глаза. - Это из-за чьих-то духов, - соврала девушка. - У меня аллергия на некоторые запахи. Это мой крест. У меня очень чувствительный

нос.

- Надеюсь, запах моих духов тебя не раздражает, - сказал Кейн, пропуская ее вперед.

Бруни чувствовала его руку на своей талии, и слова терялись в ее взволнованном мозгу.

- О, нет. Мне очень нравятся твои... то есть не думаю, чтобы они... просто я чувствительная, вот и все.

- Пойдем, - улыбнулся Кейн. - После всех этих балетных па я ужасно проголодался.

Бруни с нескрываемым удовольствием отправила еще кусочек черничного чизкэйка в рот, мысленно пообещав себе, что завтра же сядет на диету.

Расположившись напротив, Кейн с интересом наблюдал за Бруни. В отличие от невесты он почти не притронулся к десерту.

- С каких это пор ты пристрастился к балету? - полюбопытствовала Бруни, смакуя очередную порцию торта.

- Я бы не сказал, что я фанат балета, но некоторые постановки мне очень нравятся.

- А любимый балет у тебя есть?

- Скорее нет. Как насчет тебя?

Бруни разглядывала одинокие ягоды черники на своей тарелке и думала, что же ей ответить. Назвать «Золушку»? А как же «Лебединое озеро», «Жизель», «Петрушка»?..

- Мне нравится атмосфера балета, - нашла девушка. - Я люблю пластичность актеров, их эмоциональность, яркие костюмы - все. У человека должен быть настоящий талант, чтобы он смог в танце передать настроение и чувства своего героя. Так же, как и любой актер на сцене или в кино.

- Наверное, ты скучаешь по всему этому.

- Да. Очень, - вздохнув, призналась Бруни.

- Расскажи мне о своей работе в танцевальной студии, - попросил Кейн.

- Я работаю пять дней в неделю. Обучаю детей классическому балету.

- И много у тебя учеников?

- Я работаю со своей подругой Паулиной и еще двумя молодыми учительницами. В нашей студии около ста пятидесяти учениц.

- Так много маленьких девочек в балетных пачках! - усмехнулся Кейн.

- Да.

- Скажи мне, неужели все девочки мечтают стать балеринами?

- Не только девочки. У нас учатся и мальчики.

- Им, должно быть, трудно быть, так сказать, белыми воронами, - предположил Кейн.
- Мы стараемся сделать все возможное, чтобы они чувствовали себя комфортно. Один мальчик очень талантлив. Думаю, из него получится отличный актер.
- Разве не многие делают успехи?
- Не многие девочки, не говоря уже о мальчиках. Дело ведь не только в таланте. Немаловажную роль играет и физическое здоровье, и удача, и профессиональные навыки.
- А что остановило тебя?
- У меня слабые колени, - вздохнула девушка.
- Ты консультировалась с кем-нибудь?
- Я была у лучшего врача в Сиднее, и он сказал то же самое, что и все остальные. Посоветовал заняться плаванием вместо танцев.
- Ты сказала ему, что отлично плаваешь на спине? - поддел ее Кейн.
- Нет... я не сказала ему об этом.
- На твоём месте я бы непременно сообщил.
- Я не плавала уже много лет, - призналась Бруни. Ее взгляд упал на небольшой шрам над его верхней губой.
- Я тоже, - сказал Кейн и позвал официанта, чтобы получить счет.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

По пути к машине Бруни не могла не думать о вечере, который они провели вместе.

Вместе. Какое сокровенное слово по отношению к такому хлыщу, как Кейн Капрулас!

Между тем мужчина открыл дверь автомобиля и только после того, как Бруни села и пристегнулась, занял водительское сиденье.

Девушка украдкой наблюдала, как играют его мускулы, любовалась грацией, с которой он двигался, и не могла скрыть своего восхищения.

- Я тут подумал, что мы могли бы выпить по чашечке кофе где-нибудь, - первым нарушил тишину Кейн. - Я склоняюсь к своему или твоему дому, но готов выслушать и другие предложения.

Бруни вдруг захотелось посмотреть, где ей придется жить вместе с Кейном.

- Поедем к тебе, - сказала она, отчего-то покраснев.

- Решено. - Кейн завел мотор и с визгом тронулся с места.

Его дом оказался совсем не таким, как ожидала Бруни. Она представляла себе огромных размеров здание с множеством разных излишеств, какие обычно строят внезапно

разбогатевшие люди. Как же велико было ее удивление, когда они подъехали к более чем скромному особняку, который лишь немного выделялся среди соседних домов.

Они подошли к входной двери. Кейн открыл ее, пропуская девушку вперед.

Светлый просторный холл так и приглашал войти. Наверх вела широкая витая лестница, которая не шла ни в какое сравнение со старой, скрипящей лестницей в Мерсифилдс.

- Кухня там, - Кейн указал на дверь напротив. - А если тебе нужна ванная, то это первая дверь налево.

Бруни направилась в ванную. Не столько чтобы умыться или подкраситься, сколько для того, чтобы собраться с мыслями.

Девушка взглянула на свое отражение в изящном зеркале, размышляя, как ей держаться дальше.

До сих пор Кейн вел себя очень вежливо, но будет ли он столь же учтив, когда наденет кольцо на ее палец?..

Она отдана ему как трофей, добытый на тропе войны, если можно так выразиться. Кейн много лет ждал момента, когда сможет наконец обладать ею. И, несомненно, он в деталях продумал свой план мести...

От этой мысли дрожь охватила все тело Бруни. Она умылась холодной водой и вытерлась пушистым полотенцем, не переставая восхищаться тем, кто поддерживает такой безупречный порядок в этом доме.

Все лежало на своих местах. Нигде не было не то что использованного стакана или тарелки, здесь не было и пылинки. Зеркало в ванной сверкало. Интересно, Кейн хочет, чтобы я поддерживала такую же чистоту? - размышляла девушка. Или его слова были лишь угрозой?..

Кейн ждал ее в кухне. В руках у него был поднос, на котором стояли две чашки кофе, бутылка ликера, пара бокалов и тарелочка с шоколадом.

Бруни тут же с жадностью посмотрела на шоколад, предвкушая, как он будет таять у нее во рту.

Не забывай, что ты прибавила целых три килограмма на Рождество, напомнила себе девушка.

- Нет, спасибо, - отказалась Бруни, когда Кейн предложил ей кусочек.

- Ты на диете? - удивился тот.

- Всегда, - вздохнула она, взяв чашечку кофе с подноса.

Кейн лишь улыбнулся, чем разозлил Бруни. Почему он не заверил меня в том, что я не нуждаюсь в диетах? - спрашивала себя девушка. Большинство мужчин именно так бы и сделали. Но потом Бруни вспомнила, что Кейн всегда отличался от других. Он никогда не говорил пустых комплиментов.

- Давно ты живешь в этом доме? - из вежливости поинтересовалась Бруни.

- Почти три года.

Бруни замерла. Три года. Неужели он три года жил так близко? Ее квартира находилась в нескольких минутах ходьбы от бухты Уотсона. Сколько же раз она проходила мимо его дома, даже не зная о том, что Кейн совсем рядом! Может быть, они даже проходили мимо друг друга на улице...

- А где ты жил до этого? - спросила Бруни, только чтобы нарушить тишину, повисшую в комнате.

- То тут, то там, - расплывчато ответил Кейн. - Я так понимаю, ты уже купила подвенечное платье? - резко сменил он тему.

- Откуда ты знаешь? Ты говорил с мамой?

- А что? Не делай из этого проблему, милая. Да кто он такой, чтобы звонить моей матери и расстраивать ее? - злилась Бруни. Тоже мне зять! Он враг нашей семьи. Ничто не сможет этого изменить.

- Не думаешь, что другим людям может показаться странным, если я не буду общаться с твоими родителями?

- Я считаю, для людей будет странно, если ты будешь вести себя с ними как зять. Ты забрал у них все, включая меня. Полагаю, это объявление молчаливой войны.

- Никто, кроме нас и твоих родителей, не узнает об этом. Все они будут считать, что мы поженились по любви.

- По любви? Да как ты смеешь использовать это слово по отношению к нашему браку?! - воскликнула Бруни.

- Что ты собираешься делать, Бруни? Теперь ты не можешь позвать на помощь своего заносчивого брата, чтобы он поколотил меня.

Его слова болью отозвались в сердце девушки. От злости и бессилия ей захотелось плакать. Она в отчаянии закусил губу. Потом поставила чашку и повернулась к двери.

- Мне нужно идти, - пробормотала девушка, второпях схватив свою накидку. - Я возьму такси.

- Бруни, - командным тоном произнес Кейн, заставив ее остановиться и взглянуть ему в лицо.

- Я... Я хочу домой.

- Через минуту я отвезу тебя.

- Я хочу сейчас.

К немалому удивлению Бруни, Кейн не стал спорить, взял ключи и открыл перед ней дверь.

- Идем.

Она молча проследовала за ним, стараясь не расплакаться. А когда через несколько минут они подъехали к ее дому, девушка вышла и, даже не попрощавшись, с силой захлопнула за собой дверь.

Разозлившись, Кейн вдавил педаль газа в пол. Визг его колес был слышен по всей округе.

Всю следующую неделю Бруни игнорировала Кейна за то, что он так грубо обошелся с ней. Она не отвечала на телефонные звонки, стирала сообщения на автоответчике, даже не прослушивая их.

В пятницу вечером Бруни занималась с девочкой, которая недавно оправилась после неудачной поездки верхом. Элла Денби нуждалась в поддержке Бруни, чтобы восстановить свои навыки.

- Так, давай-ка медленно встанем в первую позицию, - ободряюще сказала Бруни, страхуя девочку перед зеркалом. - Отлично. Теперь вторая позиция... хорошо, а теперь сложнее, не потеряй равновесие... третья позиция. Молодец, Элла, - похвалила Бруни. - Теперь попробуй встать в четвертую.

Девочка поменяла позицию. В этот раз у нее получилось гораздо лучше.

- Видишь? - улыбнулась Бруни. - Я знала, что у тебя получится! Ну-ка давай попробуем пятую и... - девушка не договорила. В зеркале она увидела... Кейна.

Он стоял, положив руки в карманы, и не сводил с нее глаз.

- Прости, Элла. Я буду через минуту.

Бруни быстро подошла к Кейну.

- Уходи. Ты что, не видишь, у меня занятие? Кейн не двинулся с места. Как замороженный он смотрел на ее великолепное тело. Тогда она обернулась и, удостоверившись, что Элла их не видит, приблизилась к нему и прошипела сквозь зубы:

- Я сказала: уходи.

Неожиданно Кейн притянул ее к себе и завладел ее губами. Его поцелуй был столь обезоруживающим, что она не успела ничего понять и от этого разозлилась еще больше. Бруни оттолкнула его.

- Если ты сейчас же не уйдешь, - воскликнула она, - я...

Бруни не успела договорить. Ее прервал голос Паулины:

- Так вот какой он! Мужчина твоей мечты! - затараторила она. - Я Паулина Лефрей, коллега и подруга Бруни, - улыбнулась женщина, протянув руку в приветствии.

- Кейн Капрулас, - пожал ее руку мужчина. - Так приятно наконец познакомиться с вами. Бруни много о вас рассказывала.

Лжец! - мысленно злилась Бруни. Я лишь однажды упомянула ее имя, да и то вскользь! Она с отвращением смотрела, как Паулина разулыбалась, тая от удовольствия.

- То, что вы сделали, так романтично! - пропела Паулина.

- Бруни этого заслуживает.

- Я могу закончить с Эллой, если вы, влюбленные голубки, хотите улететь, - понимающе предложила подруга, обратившись к Бруни.

- Нет, я...

- Правда? - перебил невесту Кейн, улыбаясь Паулине. - Мне кажется, я не видел Бруни целую вечность. Мне не терпится остаться с ней наедине. Вы же понимаете.

- Ну конечно. Забирайте ее и наслаждайтесь друг другом, - Паулина махнула рукой в сторону двери и направилась к Элле.

- Мне нужно переодеться, - заявила Бруни, ясно давая понять, что не даст Кейну проследовать за ней в комнату для персонала.

- Не задерживайся, милая, - крикнул он ей вслед.

Бруни остановилась у двери и, наградив Кейна злобным взглядом, деланно улыбнулась.

- Я не надолго... сладкий, - послав ему воздушный поцелуй, девушка исчезла за дверью.

Она стянула с себя боди и переделалась в юбку и топ. Потом надела туфли и сразу вышла из комнаты. Бруни специально не стала краситься и расчесывать волосы.

Жаль только, что Паулина и Элла были увлечены занятием и даже не смотрели в их сторону.

- Пойдем? - спросил Кейн, улыбнувшись той самой насмешливой улыбкой, которая так раздражала Бруни. Он взял ее за руку и открыл перед ней дверь студии.

На улице стояла великолепная теплая погода, но Бруни отчего-то было нестерпимо жарко. Она чувствовала, как по спине струится пот. То, что Кейн держал ее за руку, еще больше волновало девушку. Она испытывала почти нестерпимое желание оказаться в его объятиях, ощутить огонь его прикосновений. И это желание было столь сильным, что она почти перестала дышать.

Бруни со злостью смотрела на красный свет светофора, желая, чтобы он поскорее сменился зеленым. Она не понимала, на кого злится больше, на Кейна или на себя.

- Куда ты хочешь пойти? - спросил он, первым нарушив тишину.

- Домой. И желательно в одиночку, - огрызнулась Бруни.

Кейн покрепче перехватил ее руку, удостоверившись, что она не сможет вырваться.

- Ты мне пальцы сломаешь, - произнесла Бруни сквозь зубы.

- А ты ломаешь мою самооценку, - парировал Кейн.

- О, уверена, пройдет немного времени, и она вернется к тебе в еще больших размерах, чем была.

Кейн рассмеялся, откинув голову назад. Бруни наградила его холодным взглядом, но совершенно неожиданно уголки ее губ тоже поползли вверх. Она не могла сдержать улыбки, а потому отвернулась, чтобы Кейн не заметил этого, но было уже поздно.

- А это ведь первая искренняя улыбка, которую ты подарила мне.

- Не обольщайся, этого никогда не повторится, - сказала Бруни твердо.

- Никогда не говори «никогда», дорогая.
- Перестань называть меня так.
- Привыкай, через неделю мы станем мужем и женой. Молодожены обычно ласково называют друг друга, разве не так?
- Мне хочется называть тебя только неприличными словами.
- Мне все равно, Бруни. Какая разница, как ты будешь звать меня в постели, - улыбнулся Кейн. От его обезоруживающей, игривой улыбки по телу девушки словно прошел электрический ток. Осторожно, предупредила она себя. Не поддавайся обаянию этого мужчины. Не связывайся с ним.
- Кейн привел Бруни в небольшой ресторанчик неподалеку от студии. Ей очень хотелось заказать феттучини карбонара, но, вспомнив о диете, девушка погрузилась в размышления.
- Я буду зеленый салат без гарнира, - сказала она твердо, закрыв меню.
- С минуту Кейн молча смотрел на нее. Как только подошел официант, он произнес:
  - Бифштекс из телятины и феттучини карбонара для моей невесты.
- Бруни хотела возразить, но официант уже исчез.
- Я думала, что могу сама выбирать, что мне есть, - обиженно сказала Бруни. - Я должна следить за фигурой, как и любая другая балерина.
- Я сделаю это для тебя, - окинув ее голодным взглядом, промурлыкал Кейн.
- Хватит! - шикнула девушка. - Что подумают люди?
- Что я не могу дождаться, когда мы окажемся в одной постели, - вот что они подумают.
- Ты прекрасно знаешь, я не хочу и не буду спать с тобой.
- Уверен, я смогу сделать так, что ты изменишь свое мнение.
- Твоя самонадеянность поражает. Я ни за что не изменю свое мнение, - упрямо заявила Бруни.
- Ты можешь говорить что угодно, я же вижу, как твое тело реагирует на мои прикосновения, даже на мой голос.
- Здесь просто холодно, - Бруни смущенно поежилась.
- На улице тридцатиградусная жара, - улыбнулся Кейн. - Марио предупреждал меня, когда я заказывал столик, что кондиционер сломался.
- Ты заказал столик? Ты что, был уверен, что я соглашусь пойти с тобой?
- Ты легкая добыча, Бруни. Могу поклясться, ты всегда будешь приходить ко мне.

Девушка посмотрела на Кейна, но даже в приглушенном свете не смогла выдержать его такой соблазнительный взгляд.

- Боюсь, ты будешь разочарован.

- Я так не думаю.

- Мы могли бы поговорить о чем-нибудь другом? - попросила Бруни.

- Если хочешь.

Бруни закусила губу, обдумывая подходящую тему, но, прежде чем успела что-нибудь сказать, Кейн наклонился к ней и прошептал:

- Наверное, мне следует предупредить тебя. К нашему столику идет женщина. Моя давняя знакомая.

- Зачем ты говоришь мне об этом? Думаешь, мне интересно, с кем ты в прошлом кувыркнулся в постели?

- Мне показалось, было бы невежливо оставлять тебя в неведении.

- Можешь засунуть свою вежливость в...

- Кейн! - приятный женский голос с хрипотцой не дал ей договорить.

Бруни оглянулась и увидела роскошную блондинку. Она улыбалась белозубой улыбкой и выглядела совершенно счастливой.

- Ты несносный мальчишка, - поддразнила женщина. - Не звонил мне целую вечность!

- Я теперь помолвлен.

Крашенная блондинка не обратила никакого внимания на Бруни, которая сидела за столом, злясь на весь мир, и продолжала:

- Ты знаешь мой номер, если что.

- Да, я его не забыл, - улыбнулся Кейн.

Бруни отчаянно захотелось ударить его по лицу.

Она опустила руки и изо всех сил сжала их в кулаки, чтобы только не наброситься на него. Она с отвращением наблюдала, как эта отвратительная крашенная мымра вертится вокруг Кейна, и злилась на себя за то, что... ревнует его.

- Увидимся, - пропела между тем блондинка, чмокнув Кейна в щеку.

- Непременно, Луна.

- Кто она такая? - спросила Бруни, как только красотка скрылась из виду.

- Я ведь предупредил тебя. Это моя давняя знакомая. Нас связывал только секс.

- Неужели? - закатив глаза, произнесла девушка. - Хочу напомнить, что ты скоро женишься.

- Правда? - поддел ее Кейн, наливая себе еще вина.

Бруни хотела произнести какую-нибудь гадость, но тут принесли заказ. Девушка взяла вилку и, наградив Кейна холодным взглядом, с аппетитом принялась за еду.

После обеда Кейн проводил Бруни до машины, которую она оставила возле студии. Он подождал, пока она откроет дверцу, и только тогда заговорил:

- Не хочешь составить мне компанию в выходные? Повеселимся.

- Я... я занята, - пробормотала девушка, стараясь не смотреть ему в глаза.

- Сильно?

- Очень.

- Чем, интересно?

- Я обещала последить за больной диабетом кошкой моей соседки, - выпалила Бруни.

- Ты не могла придумать что-нибудь более правдоподобное? - не давая ей закрыть дверцу, спросил Кейн.

- Мне нужно вымыть полы.

- Это займет у тебя все выходные?

- Я делаю это языком.

С этими словами Бруни закрыла дверь и завела мотор. Она проехала несколько километров, прежде чем смогла наконец выбросить из головы самодовольную улыбку Кейна...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Выходные пролетели незаметно. В понедельник у Бруни с самого утра было ощущение надвигающегося шторма. День свадьбы неумолимо приближался. Но самое ужасное, что Бруни не могла ничего изменить. Приглашения были разосланы, цветы заказаны, торт сделан, а в шкафу висело подвенечное платье.

Как только Бруни появилась в студии, Паулина начала бурно выказывать свои восторги по поводу ее жениха.

- Он такой... такой красивый! - захлебывалась от восхищения подруга. - А этот шрам! Кейн рассказал тебе, откуда он? Это так интригующе!

Бруни не хотелось посвящать Паулину в детали. От ее слов она почувствовала себя крайне неловко.

- Он такой эффектный! - продолжала Паулина. - Неудивительно, что ты так быстро влюбилась в него. Боже, да я бы нырнула в его постель, даже если бы там было полно акул.

- Ты с ума сошла! - рассмеялась Бруни.

- А вот он без ума от тебя, - парировала Паулина. - Это так же очевидно, как и шрам на его

лице.

- Он достался Кейну в бою, - сказала Бруни, только чтобы Паулина перестала упоминать этот злосчастный шрам.

Но не тут-то было.

- Я так и думала, - восторженно воскликнула Паулина. - Интересно, в каком? Наверное, он защищал честь какой-нибудь девушки...

- Я... не знаю, он не посвящал меня в детали...

- Как бы я хотела, чтобы у меня был такой защитник, - мечтательно произнесла Паулина, молитвенно сложив руки.

- Женщины в наше время вполне могут сами постоять за себя, - заметила Бруни. - Драки - это так... примитивно.

- Примитивны зануды, которые считают страшным кошмаром, когда девушка пользуется их бритвой.

Бруни не ответила. В своем воображении она уже была с Кейном в ванной...

Вечером позвонила мама. Бруни давно не слышала, чтобы она говорила с такой радостью.

- Родная, я просто не могла не сообщить тебе, - сказала Гленис. - Кейн расплатился со всеми долгами твоего отца. Он звонил несколько минут назад. Правда, он милый?

Настолько милый, что шантажом заставляет меня выходить за него замуж, подумала Бруни. Но девушка не озвучила своих мыслей.

- Конечно, мам, - сказала она вместо этого.

- Мне приятно, что ты так думаешь, - обрадовалась Гленис. - То есть... я надеялась, ты будешь ему хотя бы благодарна за то, что он для нас сделал.

- Поверь, мамочка, я ему очень благодарна, - стараясь побороть сарказм, произнесла Бруни.

- Ты меня успокоила, дорогая. Знаешь, мне совсем не хотелось, чтобы ты выходила замуж за человека, которого так ненавидишь. Ты ведь больше не презираешь его? - добавила женщина погодя.

Бруни и сама не знала. С одной стороны, Кейн был ей крайне неприятен, но с другой...

- Я не уверена в своих чувствах к нему, - уклончиво ответила она.

- Кейн хороший человек.

Бруни поморщилась. Если ее мама считает его таким уж ангелом, тогда почему согласилась с отцом, когда тот отправил его за решетку десять лет назад? Но, кажется, теперь все просто позабыли об этом. Или есть что-то, о чем ей неизвестно?..

День свадьбы выдался удачным, несмотря даже на небольшие серые облачка, проплывающие по небу.

Бруни закончила с прической и макияжем. Она мысленно молилась о том, чтобы пошел дождь и все сорвалось, но, кажется, ее мечтам не суждено было сбыться.

- Ты потрясающе выглядишь! - воскликнула Гленис Мерсер со слезами на глазах. - Просто сияешь!

Сияю от ярости, подумала Бруни, закрыв лицо фатой.

- Я готова, - соврала она и повернулась к двери.

- Я так горжусь тобой, дочка! - всхлипнула Гленис, помогая ей справиться со шлейфом. - Очень, очень горжусь.

Бруни незаметно смахнула внезапно навернувшиеся на глаза слезы, ненавидя Кейна за то, что он заставляет ее пройти через это.

Он ждал ее у алтаря, увитого глициниями. Его глаза светились странным светом, когда под звуки свадебного марша Бруни подходила все ближе и ближе к нему.

Но почему это так волновало Бруни? Они ведь женились не по любви. Кейн может купить все что угодно, только не ее любовь.

Глаза их на мгновение встретились, когда они заняли свои места у алтаря.

- Мы собрались здесь, чтобы... - начал свою речь священник.

...заставить женщину против ее воли выйти замуж за человека, которого она презирает, - мысленно продолжила Бруни. Пока она размышляла о том, что сказали бы гости, если бы узнали истинные причины, по которым она выходит замуж за Кейна Капруласа, священник продолжал:

- Если кто-нибудь из присутствующих знает причину, по которой эти двое не могут сочетаться браком, пусть скажет об этом сейчас или не говорит никогда.

Бруни очень хотелось, чтобы у нее хватило смелости рассказать всем гостям правду. Но что тогда подумает тетушка Руби, утирающая слезы умиления? Или дядя Артур, который улыбался, глядя на жениха и невесту, как Чеширский кот, который только что съел сметану, канарейку и двух мышей в придачу? Не говоря уже о Паулине, которая в ожидании счастливого конца сморкалась в свой маленький платочек, словно какая-нибудь романтическая героиня.

Но счастливого конца не будет. Бруни знала это.

- Можете поцеловать невесту, - сообщил наконец священник.

Кейн поднял фату с лица Бруни, и губы их слились в поцелуе.

Поцелуй этот был прекрасен, и на какое-то время Бруни забыла о том, что она должна бы ненавидеть Кейна всем сердцем. Забыла о гостях. Забыла обо всем на свете...

Кейн был таким красивым! Таким мужественным, таким необыкновенно сексуальным, что Бруни не могла противостоять ему. Она отдалась сладости мгновенья. Голова ее шла кругом. Он целовал ее так нежно и одновременно страстно, что девушка почти перестала дышать.

Гости аплодировали, когда они шли вдоль скамеек, чтобы занять свои места во главе большого стола, накрытого в саду. Бруни раздавала улыбки направо и налево, но ни одна из них не была искренней. Да и как такое могло быть? Она ведь вышла замуж за человека, которого ненавидела с детства. Кейн Капрулас навсегда будет для нее всего лишь сыном горничной.

Бруни встретила глазами с отцом, но тот лишь презрительно отвернулся, как будто ему невыносимо было видеть, как его дочь идет рука об руку с заклятым врагом его погибшего сына.

Мать тоже плакала, но улыбка на ее лице давала Бруни понять, что это слезы радости. И от этого на душе девушки стало легче.

- Улыбнитесь, миссис Капрулас, - раздался голос из толпы, и вспышка фотоаппарата ослепила девушку.

Кажется, это будет долгий день, пронеслось у нее в голове...

Первые раскаты грома раздались в пять часов вечера, как раз когда уехали последние гости. Бруни стояла рядом с Кейном, стараясь не паниковать при мысли, что скоро им придется остаться наедине.

Все уже было спланировано.

Родители отправятся в круиз завтра же утром, оставшись на ночь в квартире Бруни в Сиднее, где они будут жить по возвращении из путешествия.

Вилла в Мерсифилдс уже принадлежит Кейну Капруласу, который теперь еще и муж Бруни.

Бруни и Кейн стояли на веранде, когда начался дождь. Кейн обнял жену сзади, наблюдая, какие причудливые формы принимает молния, сверкающая вдали.

- Кажется, нас ожидает настоящая буря, - предположил он.

- Она может пройти мимо.

- Весь день в воздухе сквозило что-то такое, - возразил Кейн. - Разве ты не почувствовала?

Бруни оглянулась. Они оказались лицом к лицу друг с другом. Бруни отчего-то посмотрела на его губы. Ей отчаянно захотелось коснуться рукой его шрама.

Совсем близко раздался оглушительный раскат грома. Молния разрезала небо. Но Бруни даже не моргнула. Она как замороженная смотрела на губы Кейна, размышляя, когда же он...

- Тебе нравится гроза?

- Да, - прошептала она разочарованно. - А тебе?

Кейн отошел и оперся на парапет, закрыв глаза и вдыхая свежий воздух, как будто вспоминал о чем-то.

Бруни воспользовалась моментом, чтобы рассмотреть его черты: римский нос, точеный подбородок, высокие скулы и губы... губы, обещающие неземное наслаждение.

Интересно, о чем он думает?

Между тем Кейн открыл глаза и повернулся в сторону Бруни.

- Я собираюсь выпить чего-нибудь, чтобы отпраздновать.

- Ты же поймешь, если я не смогу составить тебе компанию? - сказала Бруни с нескрываемой иронией.

- Ты что, не хочешь выпить за наше будущее?

- Я, пожалуй, воздержусь, если ты не возражаешь.

- Отлично, - сказал Кейн, подходя к дверям, ведущим в дом. - Увидимся позже. У меня еще есть кое-какие дела.

Бруни проводила его глазами и спустилась с веранды. На этот раз гром раздался так близко, что, кажется, даже старая вилла затряслась от страха.

Поддавшись неведомому импульсу, Бруни сняла туфли, подобрала подол платья и, подставив лицо теплым каплям дождя, пошла на лужайку среди розовых кустов. Там она сделала тройной пируэт, как когда-то в детстве. Гремел гром, то тут, то там сверкали молнии, дождь превратился в ливень, но Бруни все танцевала и танцевала.

Она была единственной актрисой на арене природы. Ее танец рассказывал о печали и потере, боли и отчаянии.

Бруни танцевала для брата. Она скучала по нему до сих пор, думая о том, как внезапно оборвалась его жизнь из-за нелепой случайности, которой вообще не должно было быть.

Она танцевала, оплакивая свою свободу, потерянную так внезапно.

Танцевала для Софии, матери Кейна, которая не увидела, каких успехов достиг ее сын.

Бруни так бы и танцевала, но внезапно гроза утихла, последний раскат грома прозвучал как аплодисменты.

Девушка взяла в одну руку туфли, другой подобрала грязный подол платья и направилась в сторону дома. Она поднялась по ступеням и увидела в дверях Кейна.

- В тебя могла ударить молния.

- Именно этого я и добивалась, - огрызнулась Бруни, убирая мокрую прядь с лица. - Но у меня не получилось. Жаль, что тебе приходится терпеть меня здесь теперь, когда ты - хозяин Мерсифилдс.

- Мерсифилдс ничего для меня не значит.

- Знаю. Ты просто хотел отобрать дом у моего отца, человека, который, позволю себе напомнить, оплатил твое обучение. Ты не был бы сегодня тем, кто ты есть, без его помощи.

- Да, - странно взглянув на Бруни, сказал Кейн, - уж точно не был бы.

- Теперь ты счастлив? - горько спросила Бруни. - Ты достиг своей пели. Наказал всю семью Мерсер. Жаль, Остина уже нет с нами.

- Ты считаешь меня зверем только потому, что я хотел, чтобы свершилось правосудие? Я расскажу тебе кое-что. Твой брат, так же как и твой отец, вовсе не такой ангел, как ты полагаешь.

Бруни поразила жестокость, с которой он произнес эти слова. Она не питала иллюзий по поводу отца, но Остин... Остин был другим.

Кейн не имеет права порочить его.

- Да кто ты такой, чтобы судить моего брата! - разозлилась девушка. - Ты, сын нашей неразборчивой горничной!

Бруни не хотела оскорблять память Софии, по слова сами сорвались с ее губ. Она увидела, как в глазах Кейна блеснула злость. Он с трудом держал себя в руках.

- Что ты хочешь сказать? - прогремел Кейн.

- Я... - сглотнула Бруни, попятившись, но Кейн перехватил ее за локоть и притянул к себе.

- Я задал тебе вопрос, Бруни, - прошипел Кейн. Его глаза горели зловещим огнем.

Бруни дрожала от страха, но гордость не позволила ей попросить прощения.

- Твоя мать спала с кем-то из Мерсифилдс, - произнесла девушка, вздернув подбородок. - Все вокруг об этом знали.

- Тебе известно, с кем?

- Нет, - нервно облизав пересохшие губы, пробормотала Бруни. - Я... я думала, это кто-то из садовников.

Кейн отпустил ее и отвернулся. Бруни смотрела ему в спину, размышляя, мог ли он не знать об этом до сегодняшнего дня. Если так, то ему, наверное, нелегко, заключила девушка и тут же почувствовала себя виноватой.

- Я... прости... я думала, ты знал.

- О, мне прекрасно было об этом известно.

- Ты знал, с кем она... встречалась? - не понимая, как воспринимать его тон, спросила Бруни.

Прошла, кажется, целая вечность, прежде чем Кейн ответил:

- Забудь. Теперь это все равно не важно. Она умерла.

Кейн снова отвернулся. Он безразлично уставился в сад, отчего у Бруни мелькнула страшная догадка.

- Как это случилось?

- Она покончила с собой.

Самоубийство. Даже от мысли об этом Бруни задрожала.

- Прости...
- Ты не должна извиняться. Не ты довела ее до этого.
- Давно она?..
- Не так давно, чтобы я смог простить человека, виновного в ее смерти.
- Только не вини себя...
- Я и не виню.
- Тогда кто этот человек? - удивилась девушка.
- Мы рано встали сегодня, - сказал Кейн, давая ей понять, что тема закрыта. - Почему бы тебе не принять ванну и не лечь спать, а я разбуду тебя с первыми лучами солнца?..

Бруни смущенно посмотрела на мужа. Разве он не хочет...

Она молча открывала и закрывала рот, не находя подходящих слов.

- Неужели ты думаешь, что я совсем бесчеловечный, Бруни? - спросил он, слабо улыбнувшись.
- Я... - Бруни снова не нашлась, что ответить. Да, она считала его достаточно эгоистичным, чтобы потребовать от нее разделить с ним постель, но он, кажется, не собирался этого делать.
- Знаю, ты считаешь меня животным, которое только и думает, что об удовлетворении своих инстинктов. Но спешу тебя заверить, я не буду спать с тобой сегодня.

С минуту Бруни молча смотрела на него. Возникшие у нее ощущения смущали ее. Она должна была бы почувствовать облегчение, но вместо этого обида пронзила все ее существо.

- Понятно, - пробормотала девушка и, опустив глаза, отправилась в дом.

Кейн перехватил ее руку и притянул к себе. Он взял лицо Бруни в свои ладони и завладел ее губами. Как сладок был его поцелуй! Закрыв глаза, девушка отдалась сладостному мгновенью. Весь мир замер для нее в этот момент...

Бруни открыла глаза и увидела, что Кейн смотрит на нее. И прежде чем девушка сама успела что-либо понять, она коснулась шрама над его губой кончиками пальцев.

- Я давно хотела тебе сказать... - начала Бруни.
- Не нужно.
- Я... я должна.
- Это было так давно. Ты была ребенком.

Бруни почувствовала, как к глазам подступили слезы.

- Почему ты сказал всем, что споткнулся? Почему не рассказал правду?
- А смысл? Я подстрекал тебя, и ты ответила. Я уже все забыл. Тем более я не хотел, чтобы моя гордость пострадала еще больше. Представляешь, как все бы смеялись надо мной, если бы

узнали, что ты ударила меня камнем?

- Было так много крови, - закусив губу, вспомнила Бруни.

- Да уж, вот это было зрелище! - согласился Кейн.

- Ты мог бы рассказать всем... я заслуживала...

- Не убивайся ты так, Бруни. Едва ли найдется человек, у которого за всю жизнь не появилось бы ни одного шрама. Мой немного заметнее, чем другие, но ведь есть гораздо более опасные шрамы. Те, которые живут в душе человека.

Бруни знала, о чем он говорит. У нее и самой были такие шрамы.

- Сладких снов, - прервал ее мрачные размышления Кейн. Он повернулся и направился в сад.

Бруни смотрела на его удаляющуюся фигуру, пока он совсем не исчез из виду. Вдали блестело в лучах заходящего солнца то самое озеро...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Девушка не стала принимать ванну. Она ограничилась душем и быстро пошла спать. Бруни казалось, что всю ночь она не сомкнет глаз, но, когда девушка проснулась на следующий день, услышав пение птиц за окном, она поняла, насколько устала.

Бруни уже помылась и переоделась, когда раздался негромкий стук в дверь, а затем и голос Кейна:

- Пора вставать, Бруни.

- Я уже встала, - отозвалась девушка. Она заправила кровать и, взяв сумку, которую упаковала вчера, вышла из комнаты.

Кейн уже ждал ее у машины. Он очень удивился, увидев более чем скромный багаж Бруни.

Всю дорогу девушка молчала, хотя в голове ее возникало множество вопросов.

Почему Кейн не прикоснулся ко мне прошлой ночью?

Входило ли это вообще в его план мести?

А если он не собирался спать со мной, зачем тогда мы едем в медовый месяц?

Бруни восхищалась открывающимся вокруг видом, хотя с каждым километром волнение ее усиливалось.

Кейн за всю дорогу тоже не проронил ни слова, лишь изредка комментируя проплывающий мимо пейзаж.

Возмущение Бруни росло с каждой минутой. Она не могла отделаться от мысли, что Кейн специально молчит, чтобы только обострить обстановку, которая и так была накалена до предела.

Еще один час прошел в молчании. Кейн свернул на извилистую пыльную дорогу, которая, как

показалось Бруни, вела в никуда. Девушка украдкой взглянула на Кейна, но тот был слишком обеспокоен рытвинами на дороге.

- Куда мы едем? - не выдержала она.

- Подожди. Осталось совсем немного. Увидишь, как там красиво.

Бруни вжалась в сиденье, стараясь ни о чем не думать. Но несколько минут спустя она поняла, что Кейн не соврал.

До самого горизонта тянулось лазурно-голубое море. Вдали виднелся небольшой скалистый участок. Белый песчаный пляж так и манил к себе. От этого вида перехватывало дыхание.

- Как... красиво...

- Будет еще лучше, - улыбнулся Кейн, заглушив мотор. Он выбрался из машины и хотел помочь Бруни, но она уже стояла на песке, вдыхая морской воздух.

- Как ты обнаружил это место?

Кейн не ответил. Бруни решила не допытываться, а просто наслаждаться видом.

- Мне нравится слушать шум прибоя, - произнесла она, жмурясь от удовольствия. - Он так... величествен.

Рокот волн как будто подтвердил ее слова. Бруни побрела за холм, чтобы подойти поближе к морю. И только тут заметила небольшой домик на холме. Он был совершенно незаметен с дороги, отчего чувство уединения только усиливалось.

- Ух ты! - с восторгом воскликнула девушка.

- Нравится? - спросил Кейн, подойдя к ней сзади.

- Я уже влюбилась в это место!

Кейн подумал, что она скажет, увидев все это с высоты холма, и отчего-то улыбнулся. Бруни была так прекрасна сегодня, что он едва сдерживался, чтобы не прикоснуться к ней. Ее светлые волосы растрепались, щеки порозовели от свежего воздуха, а в глазах появился задорный блеск, которого он никогда не видел раньше.

- Не могу поверить, что такие райские уголки еще остались! - восхитилась Бруни. - Здесь, наверное, никого нет на мили вокруг!

- Именно так. И мне это нравится.

Бруни взглянула на Кейна, но он смотрел вдаль, на море.

- Иди сюда, - позвал мужчину. И, не отрывая взгляда от морской глади, протянул ей руку.

На какое-то мгновение Бруни засомневалась, но потом позволила себе расслабиться и подошла к нему.

- Видишь? - спросил Кейн.

- Что это? Лодка? – поинтересовалась девушка, посмотрев туда, куда указывал Кейн.
- Нет. Смотри. Вон там... видишь их?
- Дельфины! – в восторге воскликнула Бруни.
- Через пару дней они подойдут ближе к берегу.
- Неужели? Насколько близко?
- Достаточно, чтобы мы могли поплавать с ними.
- Правда?
- Я плавал с ними много раз, – кивнул Кейн.
- Ух ты! Я всегда мечтала поплавать с дельфинами.
- У тебя непременно будет такая возможность, – улыбнулся он. – Не хочешь спуститься к пляжу, пока я приготовлю нам что-нибудь поесть? Я позову тебя, когда все будет готово.
- Уверен?
- Только будь осторожна на спуске. Там можно упасть.

Бруни спустилась к пляжу. Она сняла туфли, наслаждаясь волшебным ощущением теплого песка под ногами. Море манило прохладой, приглашая искупаться. Бруни подошла к кромке воды и намочила ноги. Вода оказалась теплее, чем она ожидала. Тогда, убедившись, что Кейн не стоит у окна, Бруни разделась и прыгнула в волны.

Она чувствовала себя ребенком, когда, смеясь, каталась на волнах, ища самую большую, чтобы та поглотила ее, а затем отнесла к берегу.

Насладившись купанием, Бруни встала, отжала волосы и вышла из воды. На песке, у кромки воды, стоял Кейн и с интересом наблюдал за ней.

Бруни не заметила, как он подошел, и жалела, что была так невнимательна. Она меньше всего хотела предстать перед Кейном в шелковом нижнем белье, но у нее не оставалось выбора.

Избегая смотреть ему в глаза, Бруни подошла к тому месту, где оставила свою одежду.

- Кажется, тебе понравилось, – заключил Кейн.
- Да, – призналась девушка. – Я целую вечность не была на пляже.
- Тебе следует чаще отдыхать.
- Знаю. Но у меня никогда не остается времени на отдых. Кроме того... одной как-то не очень весело.
- Ты ни с кем не встречалась?

Бруни не знала, как ответить.

Она не хотела показаться Кейну отчаявшейся женщиной, которой скоро будет тридцать, а у

нее до сих пор не было постоянных отношений. Но и не хотела притворяться, что в поисках идеального любовника перелетала от мужчины к мужчине, как бабочка перелетает с цветка на цветок.

- Время от времени. Наверное, я просто слишком разборчива.

- Это можно понять.

- Почему ты так говоришь?

- Это просто догадка, - пожал плечами Кейн. Бруни надела туфли и пошла обратно в дом, избегая продолжения разговора.

Она знала, что Кейн считает ее богатенькой выскочкой с кучей денег и без принципов, и не хотела повторить судьбу своей матери. Но вот ведь ирония судьбы! Она сама и вышла замуж за человека, которому ненавистна ее семья и все, что с ней связано...

Кейн как будто знал ее вкусы. Он приготовил тосты с сыром, овощной салат, а из напитков выбрал белое чилийское вино.

Бруни взяла бокал из его рук и отпила немного.

Приятное тепло разлилось по телу, оставив во рту терпкий привкус.

- Ммм... чудесное вино.

- Это местное. В соседних районах есть виноградники, - сообщил Кейн.

- Как тебе удалось достать всю эту еду? - полюбопытствовала Бруни, как только села за стол.

- Когда меня нет, мои друзья присматривают за домом, - ответил он, передавая ей хлеб.

- Это твой дом?..

- Землю я купил несколько лет назад. А дом построил в прошлом году.

- Ты сам построил этот дом? - не переставала удивляться девушка.

- Тебе трудно поверить в то, что я могу что-то сделать сам? - поддел ее Кейн.

- Нет... просто я... - Бруни замолчала, не зная, что и думать. - Как ты разбогател?..

- Как это обычно бывает.

- Дело в удаче? Тебе просто повезло?

- Так думают только люди, родившиеся с серебряной ложкой во рту. Нет, Бруни, я заработал свои деньги тяжким трудом.

Бруни отпила еще немного вина, пытаясь собраться с мыслями. Сейчас перед ней сидел совершенно другой Кейн.

- Все люди работают, - наконец сказала Бруни. - Но как тебе удалось достичь того, что у тебя есть сейчас?

- Строительная компания, в которой я работал, обанкротилась. С помощью своего друга я выкупил ее у хозяина. Днем вкалывал, ночью учился, а через год уже отдал другу долг. Теперь мой бизнес приносит неплохой доход.

- А что ты собираешься делать с компанией моего отца?

- Я ее продам, - признался Кейн, отпив вина.

- А вилла в Мерсифилдс? Что с ней станет? Ее ты тоже хочешь продать?

- Пока нет.

Бруни не знала, разочарование ей чувствовать или облегчение.

С одной стороны, это был дом ее родителей, в котором прошло все ее детство. Но с другой стороны, она не понимала, почему Кейну понадобилось сохранять поместье, в котором его никто не любил?

- Ты же говорил, что Мерсифилдс для тебя ничего не значит, - напомнила Бруни. - Зачем тебе эта старая вилла?

- Не стану скрывать, я ненавижу это место, - признался Кейн. - Но мне еще нужно кое-что там закончить.

- Например?

- Изгнать некоторых призраков, что-то вроде того.

- Там прах Остина, - сглотнула Бруни, чувствуя, как по всему телу пробежали мурашки. - Мы развеяли его после... в тот год, как ты ушел.

- Я не ушел, Бруни, - его темные глаза странно заблестели. - Меня выслали.

- Ты это заслужил, - сказала Бруни, мысленно уносясь в то время. Как будто это было вчера, а не десять лет назад...

Это было через две недели после того случая на озере. Все это время Бруни избегала Кейна, но однажды, за несколько месяцев до гибели Остина, она наткнулась на него, выходя из столовой. Кейн стоял возле кабинета отца девушки. Его праздная поза раздражала Бруни не меньше, чем то, как лениво он разглядывал ее.

Бруни посмотрела на шрам над его верхней губой, красный и воспаленный, оценивая ущерб, который она нанесла ему.

От мысли, что Кейн пришел требовать расплаты за ее действия, у девушки дыхание перехватило. Она ждала, что он придет в тот же вечер, когда она ударила его камнем, но, кажется, Кейн решил отложить наказание.

Неужели он стоит перед кабинетом отца по этой причине? - спрашивала себя Бруни.

- Привет, Бруни, - поздоровался Кейн. - Я почти не видел тебя в последнее время. Где ты пряталась?

- Я не пряталась, - гордо возразила она, попытавшись пройти мимо.

Но тут Кейн железной рукой схватил ее за запястье. Глаза их встретились. С минуту оба с вызовом смотрели друг на друга. От его близости голова шла кругом, его взгляд будоражил, ее колени предательски дрожали. Бруни стыдилась того, что чувствовала, когда Кейн оказывался рядом. Ее реакция пугала ее, но в глубине души она была... счастлива.

- Пусти, Кейн.

Бруни знала, что он ни за что бы не подчинился, и все эти годы часто размышляла, что случилось бы, если бы в холле случайно не появился ее брат.

- Отпусти ее, - скомандовал Остин.

Темные глаза Кейна вспыхнули ненавистью, но все же он отпустил руку Бруни и отступил.

- Что ты делаешь в доме, жалкий идиот?

- Я пришел к твоему отцу, - внешне Кейн казался вполне спокойным, но глаза выдавали его ярость. - Мне нужно кое-что обсудить с ним.

- Интересно, что? - бросил Остин.

Кейн ответил не сразу, отчего Бруни почувствовала резкий укол стыда. Она почти перестала дышать, когда снова встретилась глазами с Кейном.

- Это личное.

Страх сковал Бруни. Вот. Кейн собирается все рассказать отцу...

- Личное, да? - серые глаза Остина блеснули отвращением. - Да что у тебя может быть общего с моим отцом?

Кейн не успел ответить, потому что дверь кабинета отворилась и на пороге возник Оуэн Мерсер. Виду него был очень сердитый.

- Что здесь за шум? - спросил он, оглядывая небольшую компанию. - Бруни, разве я не говорил тебе, чтобы ты не связывалась с прислугой? Марш в свою комнату!

- Но я... - начала оправдываться Бруни, однако под грозным взглядом отца замолчала.

- Бруни даже не разговаривала со мной, мистер Мерсер, - вмешался Кейн. - Она просто проходила мимо.

- Он лапал ее, - холодно вставил Остин. - Одному Богу известно, что случилось бы, если бы я не появился.

Бруни в недоумении уставилась на брата. Что он делает? Он ведь прекрасно знает, как отреагирует отец.

- Мне казалось, я велел тебе отправляться в свою комнату! - прогремел Оуэн Мерсер, со злостью взглянув в сторону дочери.

Бруни пришлось повиноваться. Она услышала, как отец отправил Остина и уединился с Кейном в своем кабинете.

Девушка так и не узнала, о чем говорил с Кейном ее отец. Все ее вопросы так и остались без ответа.

После этой встречи Кейн взял трактор одного из садовников и ездил на нем взад-вперед по лужайке, а потом и по саду, оставляя за собой лишь клубы пыли да множество навсегда испорченных розовых кустов. Потом он, как ни в чем не бывало, припарковал трактор возле бассейна.

София Капрулас была уволена почти сразу же после того, как ее сына увели двое полицейских.

Бруни наблюдала за происходящим из окна своей спальни до тех пор, пока Кейн, закованный в наручники, не исчез в полицейском фургоне.

Но прежде чем Кейн сел в машину, он посмотрел на Бруни, стоящую у окна. Было в его взгляде что-то такое, от чего мурашки пробежали по спине девушки. Теперь она все поняла.

Это было предупреждение.

Бруни тряхнула головой. Она ощутила напряжение Кейна, как будто он и сам только что пережил события прошлого.

- Ты знаешь, что заслужил это, - повторила Бруни. - Мы потратили тысячи долларов, чтобы восстановить все то, что ты испортил, не говоря уже о боли и страдании, которые ты причинил миссис Бромли, когда переехал ее собаку.

- Кажется, ты просто хочешь найти козла отпущения за это преступление. Я не убивал пса, - отрезал Кейн.

- Господи, Кейн! Неро нашли посередине нашей лужайки со следами шин на спине! Как ты можешь сидеть здесь и говорить, что ты не делал этого?

- Я могу еще раз повторить. Я не причинял вреда собаке миссис Бромли.

- Думаешь, я поверю, что кто-то другой переехал беднягу?

- Можешь думать что хочешь, - рявкнул Кейн. - Мне все равно, - с этими словами он вышел из-за стола и, с силой хлопнув дверью, исчез в доме.

Бруни в недоумении сидела и смотрела на бокал вина. Она не знала, что и думать. Девушка всегда считала, что Кейн не способен причинить зло другому живому существу, но разве она могла быть на сто процентов уверена?..

Что она знала о нем?

Он вернулся из ее прошлого, завладев всем, что когда-то принадлежало семье Мерсер. Сама же Бруни была лишь орудием его тщательно продуманного плана мести.

Бруни собрала остатки еды и, загрузив тарелки и бокалы в посудомоечную машину, отправилась осматривать дом.

Все в нем было сделано с любовью. Девушке оставалось только удивляться, как Кейну удалось все так искусно обставить.

Но все же Бруни никак не могла отделаться от мыслей о событиях прошлого. Узнает ли она

когда-нибудь всю историю?..

Остин погиб. Он уже никогда не расскажет ей свою версию событий. К тому же Бруни казалось невозможным, чтобы старший брат, которым она всегда так восхищалась, был каким-то образом причастен к тому, что произошло.

Девушка спустилась к морю, в надежде, что прохладный морской воздух развеет ее мрачное настроение.

Она шла по краю берега, останавливаясь время от времени, чтобы посмотреть на красивые морские раковины, выброшенные прибоем. В нескольких метрах от нее пролетела пара чаек.

Впервые в жизни Бруни шла по совершенно пустому пляжу. Умиротворение, царившее здесь, наполняло ее сердце благоговейным трепетом.

Неожиданно девушка подумала, почему Кейн выбрал столь уединенное место? Была ли это попытка забыть свое позорное прошлое?

Бруни почти совсем не знала Кейна. Да и как она могла стать ему ближе? Не оскорбит ли она память Остина тем, что попытается полюбить человека, который сделал целью своей жизни месть ее семье?..

Девушка подставила лицо теплому морскому бризу, всем сердцем желая, чтобы день, когда умер Остин, навсегда стерся из ее памяти. Но в такие моменты, как этот, ее всегда мучили воспоминания...

Тот день ничем не отличался от предыдущих. Уже лежа в своей постели, Бруни услышала звук подъезжающего автомобиля. Удивившись, кто мог приехать в такой час, она подошла к окну и увидела двух полицейских у главного входа.

Минуту спустя раздался душераздирающий крик матери. С того самого момента жизнь Бруни превратилась в кошмар, от которого она не могла оправиться до сих пор.

Тело Остина нашли в разбитой вдребезги машине. Говорили, что он был пьян и мчался на бешеной скорости, но родители не верили в это. Бруни не стала переубеждать их. Они и так были убиты горем. Тем более тогда уже нельзя было ничего изменить.

Остин погиб.

Последнее, что может сделать Бруни, чтобы почтить его память – это держать Кейна на безопасном расстоянии.

Но сможет ли она приказать собственному сердцу?..

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Бруни уже почти дошла до холма, как вдруг заметила что-то большое, лежащее на берегу. Она прикрыла глаза от солнца, стараясь разглядеть, что же это, но, прежде чем успела что-то понять, услышала чьи-то шаги...

Бруни оглянулась и увидела Кейна. В его руках угрожающе блестел нож. Девушка в ужасе попятилась, но он пробежал мимо, крикнув ей через плечо:

- Там дельфин. Думаю, он поранился.

Поборов дрожь в коленях, Бруни бросилась вслед за Кейном. Это действительно был дельфин. Он лежал на берегу, выпуская слабую струйку воды из спинного отверстия. В его глазах отражалась боль.

- О боже! - воскликнула Бруни, опускаясь перед дельфином на колени. - Что с тобой случилось, милый?

Кейн осмотрел его, и глаза его гневно блеснули.

- Рыболовная леска. Нужно перевернуть его, чтобы я смог до нее добраться.

- Ему не будет больно?

- Он умрет, если мы не сделаем этого; он уже умирает.

Бруни с жалостью посмотрела на дельфина. Тот закрыл глаз, как будто подтверждая слова Кейна.

- Положи руки ему под бок, - скомандовал Кейн. - Убедись, что не поцарапаешь его ногтями, и толкай.

Бруни так и сделала, но дельфин оказался слишком тяжелым.

- Давай, Бруни, попробуй еще раз. У тебя получится. Ну же, раз, два, три...

Дельфин покачнулся, но не двинулся с места. Он забился на песке, обрызгав их обоих.

- И еще раз, милая. Мы справимся. Я знаю. А теперь толкай.

Наконец Бруни удалось перевернуть несчастное создание.

- Ой, бедняга! - прошептала Бруни, увидев, что леска почти разрешила плавник на две части.

- Все будет хорошо, - ободрил ее Кейн. - Попытайся удержать его, пока я не избавлюсь от этого.

Бруни не была уверена, что справится, но, кажется, дельфин понял, что Кейн не желает ему зла, и лежал смиренно, пока тот не вынул леску.

- Вот и все, - улыбнулся Кейн. - Теперь самая трудная часть.

- Что?..

Кейн кивнул в сторону воды.

- О, нет...

- О, да! - Кейн отложил нож в сторону и встал у хвоста дельфина. - Я постараюсь притянуть его ближе, а ты смотри, чтобы в поврежденный плавник не попало слишком много грязи. Скорее всего, он будет биться, но другого пути нет.

- Хорошо, - согласилась Бруни. Она закусила губу, наблюдая, как Кейн начал тянуть дельфина за хвост. - Не вырывайся, милый, - уговаривала девушка. - Он хочет помочь тебе. Не дерись с ним, ты только еще больше поранишься.

- Спасибо, Бруни, - поблагодарил Кейн. - Осталось чуть-чуть.

Как только дельфин почувствовал воду, он перестал биться. Кейн отпустил его, направив в сторону бухты. Солнце золотило его серую спину, когда он уплывал все дальше и дальше.

Кейн повернулся и увидел Бруни, сидящую на берегу. Она покраснелась от усилий, ее светлые волосы растрепались, а прекрасные глаза были устремлены вдаль. Она была похожа на Русалочку из сказки.

Кейн вышел из воды и, улыбнувшись жене, протянул ей руку.

- У нас получилось, Бруни.

Девушка не отвергла протянутой руки. Она встала, но вдруг почувствовала слабость в ногах, и если бы не Кейн, то Бруни непременно упала бы.

- Что с тобой? - забеспокоился Кейн. - Ты поранилась?

Бруни поморщилась от боли, когда проверила свое колено, и ухватилась за футболку мужа, чтобы не потерять равновесие.

- Наверное, я не заметила, как ударилась. Через минуту все пройдет.

- Дай взглянуть, - попросил Кейн и аккуратно закатал ее хлопковые штаны. Увидев ее распухшее колено, он невольно вздрогнул. - Выглядит ужасно. Тебе больно?

- Да, - призналась Бруни.

- Я отнесу тебя на руках.

- Нет! - запротестовала девушка. - Я такая тяжелая!

- Тяжелая? - заговорщически улыбнулся Кейн, подхватывая ее на руки. - После дельфина ты кажешься просто пушинкой.

Когда Кейн нес ее домой, Бруни пришлось признать, что он намного сильнее, чем ей казалось. Он доставил ее в ванную и, убедившись, что она твердо стоит на ногах, включил воду.

- Раздевайся и прими душ. Потом я обработаю твое колено.

Бруни с тревогой взглянула на мужа.

- Что-то не так?

- Ты можешь идти... думаю, я сама справлюсь, - пробормотала девушка.

- С таким коленом? - кивнул на ее ногу Кейн. - Кончится тем, что ты упадешь и причинишь себе еще больше вреда. Не глупи, Бруни. Или ты думаешь, я никогда раньше не видел обнаженную женщину?

- Ты никогда не видел меня обнаженной, - с нескрываемой гордостью сообщила девушка.

- Согласен. Но это можно быстро исправить. Бруни стиснула зубы, собираясь уже сказать что-нибудь колкое, но тут Кейн протянул ей полотенце.

- Мойся спокойно. Если понадобится, зови. Бруни проводила его взглядом, чувствуя... разочарование?..

Да что со мной происходит? - спрашивала себя девушка. Неужели меня влечет к человеку, который женился на мне только из мести?..

Бруни быстро ополоснулась и вытерлась полотенцем. Завернувшись в халат, она позвала Кейна. Он вошел с аптечкой в руках. Бруни послушно села на стул, предоставив мужу обработать ее воспаленное колено.

Ей оставалось только удивляться, как ловко он со всем справился.

- Такое впечатление, что ты уже делал это раньше, - не могла не заметить Бруни.

- Приходилось, - улыбнулся Кейн. - На стройке часто случаются неприятные неожиданности. Всех рабочих обучают оказанию первой помощи.

- Тебе надо было стать врачом, - заключила девушка, осмотрев аккуратно перевязанную ногу.

- Мне не хватает врачебного такта.

- Тем не менее, спасибо тебе большое, - поблагодарила она, вставая.

- Ну как?

- Намного лучше.

- Отнести тебя или попытаешься сама?

- Не хочу злоупотреблять твоей добротой, - поддела его Бруни. - Попробую доковылять сама. Не мог бы ты только предложить мне руку?

Они за руку вышли из ванной. Кейн посадил Бруни на диван в гостиной.

- Может, выпьешь? - предложил он. - Сегодня у нас был трудный день. Думаю, мы заслужили это.

- А ты что будешь?

- Я подумываю о бутылочке холодного пива, но это не значит, что ты тоже должна пить его.

- Я бы выпила шампанского, - призналась Бруни. - Но ты же не будешь открывать из-за меня целую бутылку.

- Почему нет? В другой раз я бы, наверное, не стал, но сегодня особый случай.

- Тогда я буду шампанское, - улыбнулась девушка.

- Уже две, - неожиданно сказал Кейн.

- Что?..

- Две искренние улыбки, - пояснил он. - Не так уж плохо, если учесть, как давно мы знаем друг друга.

Бруни смотрела на него, не уверенная в том, что когда-то знала человека, стоящего сейчас передней.

Где тот замкнутый сын горничной? Где человек, который так часто спорил с ее старшим братом? Где тот мужчина, который так жестоко обошелся с соседской собакой, оставив ее истекать кровью на лужайке, которую он испортил?

Сейчас перед ней стоял совершенно другой Кейн, человек, которого она могла бы полюбить. Или уже полюбила?..

- У меня тост, - провозгласил Кейн, протянув Бруни бокал шампанского. - За нашего друга!
- За дельфина! - подхватила девушка, подняв бокал.
- Ты молодец, Бруни, - сказал он, присев рядом. - Без тебя я бы не справился.
- Но я ведь не совершила ничего особенного.
- Ты не поддавалась панике, а просто делала то, что было необходимо.
- Но ведь он мог умереть...
- Ему повезло, - заключил Кейн, отпивая пива. - Многие дельфины умирали прямо на берегу.
- Это случилось и раньше? - удивилась Бруни.
- К сожалению, здесь не обходится без браконьеров. Они расставляют свои сети, а дружелюбные дельфины часто попадают в них.
- Но что-то ведь можно сделать?
- С браконьерами трудно бороться, - вздохнул Кейн.
- Тебе, кажется, не все равно.
- Я не люблю, когда страдают невинные, незащитные создания.

Бруни думала над тем, что он только что сказал. Эти слова никак не ассоциировались у нее с человеком, который не остановится ни перед чем на своем пути.

Кейн был для Бруни человеком-загадкой. Он никого не подпускал слишком близко.

- Ты не перестаешь меня удивлять, - сказала Бруни. - Я просто вспомнила, как ты обошелся со спаниелем миссис Бромли. И это никак не вяжется с теми словами, которые ты только что произнес.
- Сколько раз мне еще повторять, что я не убивал этого пса? - разозлился Кейн.
- Я все равно не поверю тебе, - отрезала Бруни.
- Знаю. Ты бы не поверила, даже если бы эта собака вдруг ожила и сама сказала тебе об этом. Ты всегда считала меня негодяем, - добавил он с обидой. - С того самого дня, как я четырнадцатилетним мальчишкой впервые переступил порог Мерсифилдс.

- Хорошо. Но если не ты убил несчастного пса, тогда кто? - с вызовом посмотрев на Кейна, спросила девушка. - Все знали, что Неро каждый день в одно и то же время приходит к нам на кухню. Он уже был для нас членом семьи. Глория Бромли не только наша соседка, но и близкая подруга мамы.

- У твоего дорогого братца были темные стороны, - парировал Кейн. - Думаю, это он убил спаниеля, чтобы отомстить мне. Остин никогда не упускал возможности унижить меня перед твоим отцом. Он без труда мог убить эту собаку.

- Мой брат любил животных.

- Твой брат по-настоящему любил только тебя. К несчастью, твоя ответная любовь к нему ослепляла тебя настолько, что ты не замечала его недостатков. Ты знаешь, что он приказал, чтобы меня избили после того случая на озере?

- Ч-что? - в изумлении уставившись на мужа, пробормотала Бруни.

- Разве он не рассказывал? Думаю, он не упустил шанса похвастаться, как преподавал мне урок.

- Не понимаю, о чем ты говоришь.

- Неужели ты ожидаешь, что я поверю тебе?

- Но... я никому не сказала о том... о том, что произошло между нами.

- Тебе и не нужно было ничего говорить. У твоего братца везде были люди, докладывающие ему о каждом твоём шаге. В этот же день он уже раздавал приказы своим прихвостням. Остин был слишком труслив, чтобы сделать это самому. Четверо его дружков избивали меня, а он с нескрываемым удовольствием смотрел на это со стороны.

- Нет... - одними губами прошептала Бруни.

- Или ты думаешь, что это из-за тебя у меня остался такой шрам? Можешь сколько угодно идеализировать своего брата, но я всегда буду считать его подлецом. Таким же, как и твой отец, который пойдет на все, чтобы достичь своей цели.

- Мне нужно остаться одной... - только и сказала девушка.

- Хорошо. Я оставлю тебя. Я десять лет ждал того, чтобы открыть тебе правду. Еще несколько дней, недель, даже месяцев не сделают большой разницы. Чувствуй себя как дома. Я могу задержаться допоздна.

Кейн вышел из дома, оставив Бруни наедине с ее мыслями.

Он любил в одиночестве бродить по пустынному пляжу. Здесь он чувствовал, что властен оставить этот райский уголок таким, каким он был - нетронутым и прекрасным.

Кейн никогда не кичился своим состоянием, наоборот, деньги были для него лишь средством достижения цели, не более того.

В юности не проходило и дня, чтобы Остин или Оуэн Мерсер не попрекнули Кейна его происхождением. Он вспомнил, как трудно приходилось его матери в Мерсифилдс, и сердце его сжалось от боли. Лишь через десять лет у Кейна появилась возможность отомстить.

Единственное, о чем он жалел, так это о том, что ему пришлось впутать во все это Бруни, которая наверняка теперь считает его худшим из людей. Но у Кейна не было другого выбора: на карту поставлено слишком многое.

Кейн не мог рассказать ей об истинных причинах, по которым он женился на ней. Он не был готов услышать ее отказ. Теперь они женаты и Кейн собирался сохранить этот брак, потому что не видел другого способа защитить Бруни.

Оуэну Мерсеру нечего терять; он издевался над женой и дочерью, потому что обе они слишком слабы, чтобы ответить ему. Теперь, когда Бруни стала женой Кейна, он не позволит никому прикасаться к ней или обижать ее. Он любил ее слишком давно, чтобы оставаться в стороне и наблюдать, как кто-то использует ее.

Сейчас уже поздно что-то менять.

Слишком поздно...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Бруни смотрела, как садится солнце. Она никогда еще не видела столь прекрасного заката.

Солнце село, и на небе появилась первая звезда. За ней вторая, третья, а через полчаса уже все небо было усыпано мириадами звезд. Бруни так увлеклась созерцанием всей этой красоты, что не заметила приближения Кейна.

- Ой! - испугалась девушка, когда тот нежно тронул ее за плечо. - Ты напугал меня!

- Прости, - услышала она в ответ. Пытаясь понять, извиняется ли Кейн за то, что потревожил ее сейчас, или за что-то иное, Бруни украдкой заглянула в его глаза. Но, как всегда, ей было трудно понять, о чем он думает, а тем более - что чувствует.

- Ты случайно не видел нашего дельфина? - сказала она первое, что пришло на ум.

- Нет, - Кейн вздохнул с облегчением. - Полагаю, он присоединился к своей стае. - Он повернулся и облокотился на парапет, чтобы видеть лицо Бруни. - Как колена?

- Нормально. Все пройдет через день-два. У меня всегда так.

- Такое уже случилось?

- Да, - виновато улыбнулась девушка. - Но никогда еще при спасении дельфина.

- И когда такое было последний раз?

- Я поранилась, когда бросала букет на свадьбе, - призналась она.

- Правда? - в его тоне послышались веселые нотки.

- Я уже хотела бросить его, но споткнулась о ножку стула, и букет приземлился как раз ко мне на колени.

Кейн улыбнулся. Бруни смущенно отвела глаза, притворяясь, что изучает ночное небо. Но для нее блеск его глаз затмевал свет всех звезд мира.

- Это спутник? - спросила Бруни, чтобы только нарушить тишину.
- Да, - ответил Кейн, посмотрев туда, куда она указала. - Их здесь множество.
- Звезды просто потрясающие...

С минуту Кейн молча смотрел на Бруни, а потом неожиданно спросил:

- А ты ведь вообще не собиралась выходить замуж, я прав?

Бруни засомневалась, думая, что ей на это ответить.

- Да, - все же призналась она.
- Из-за твоих родителей?
- Что ты хочешь сказать?
- По-моему, единственное, что держит твою мать рядом с твоим отцом, - это чувство ответственности.
- Мама любит его, - возразила Бруни.
- Бедная наивная женщина.
- Но она вышла замуж по большой любви. Мама никогда не изменяла отцу и...
- Ей давно нужно было уйти от него.
- Странно, что ты говоришь мне об этом. В конце концов, тебе пришлось заплатить за меня, чтобы я стала твоей женой.
- Не буду отрицать, что наш брак был заключен при немного странных и печальных обстоятельствах, но...
- Странных? Печальных? Если уж ты так думаешь, то представь, что чувствую я.
- Знаю, тебе ненавистна мысль, что наши судьбы теперь связаны. Но это так, и будет так, пока я жив.
- Я могу развестись с тобой, как только мы вернемся в Сидней, - пригрозила Бруни.
- Даже не думай об этом, - отрезал Кейн. - Благодарю Бога, что я не оказался негодяем, каким ты всегда считала меня. Я мог бы лишиться тебя невинности еще в первую брачную ночь. Мы оба знаем это.

Бруни хотела было возразить, но не смогла. Его близость волновала ее. Мурашки пробежали по всему телу девушки.

- Десять лет назад ты уже хотела меня, - продолжал между тем Кейн. - Но никто из Мерсеров не одобрил бы такого поведения, да, Бруни? Чтобы какой-то ничтожный сын горничной целовал тебя и прикасался к тебе!..

Тишина, кажется, длилась целую вечность. Бруни смотрела на мужа и удивлялась, почему ее

так влечет к нему? Почему она так сильно желает, чтобы Кейн любил ее?

Но как такое могло случиться? Как ее ненависть к Кейну Капруласу обернулась таким светлым, всепоглощающим чувством?

Кейн ведь даже не пытался очаровать ее. Наоборот. Он не делал ей комплиментов, не осыпал цветами и подарками, он только заставил ее выйти за него замуж.

Но Бруни влюбилась в Кейна.

Когда же сердце предало ее? В тот момент, когда они вместе спасали дельфина? Или когда Кейн перевязывал ее колено? А может быть, это случилось еще десять лет назад, на озере, когда его губы коснулись ее в первый раз...

Кейн нежно отодвинул выбившуюся прядь волос с лица жены, но она даже не пошевелилась.

- Но теперь мы равны, дорогая моя, - произнес он, возвращая девушку в настоящее. - И очень скоро станем любовниками.

Бруни нервно облизала пересохшие губы. Кейн нежно провел большим пальцем по ее нижней губе. В его глазах отражалось необузданное желание. Жар его тела манил, привлекая Бруни все ближе и ближе. Она коснулась ладонью его щеки.

- Ты все еще ненавидишь меня, Кейн? - тихо спросила девушка.

- Для тебя это так важно, Бруни? - помолчав, спросил он в ответ.

- Я... я не хочу, чтобы ты ненавидел меня... - прошептала она и закусил губу.

- А я не хочу делать тебе больно, Бруни. Просто знай это.

Девушка не могла оторвать глаз от соблазнительных губ Кейна. Они влекли ее, манили, дурманили. И она не устояла. Бруни привлекла Кейна к себе и поцеловала...

- Пойдем в дом, - прохрипел он, оторвавшись наконец от ее сладких губ.

От звука его голоса девушка задрожала. Она последовала за ним. Ее сердце бешено колотилось в груди, а глаза горели желанием. Она так хотела быть с ним, что почти перестала дышать.

Кейн пропустил Бруни в дом. Он прижал ее к стене и завладел ее губами. Ее тело трепетало в предвкушении неземного наслаждения. Она таяла в его объятиях, когда он взял ее на руки и, не отрываясь от ее губ, понес в спальню.

Кейн опустил Бруни на кровать. В его глазах горела всепоглощающая страсть. Он, пожалуй, слишком поспешно снял с себя майку. Бруни притянула его к себе, не давая ему изменить своих намерений, и, снова целуя его, одной рукой расстегнула молнию на его джинсах, а другой ласкала его обнаженную грудь. Она заглянула в его прикрытые от блаженства глаза и хитро улыбнулась. Ее ласки стали смелее, но тут Кейн перехватил ее руку и, заглянув в глаза девушки, прошептал:

- Ты точно этого хочешь?..

- Я думала, ты всегда знал, что именно этого я от тебя и хотела.

- Кажется, ты сказала мне недавно, что не станешь спать со мной.

- Я передумала.

- И что же заставило тебя так перемениться?

- Сама не знаю, - игриво ответила Бруни, лаская его грудь. - Думаю, мне просто любопытно. Ты совсем не такой, как мне казалось. И мне очень хочется узнать тебя настоящего. Кажется, это единственный способ...

Кейн медленно снял с нее бюстгальтер и нежно коснулся ее груди. От его прикосновения мурашки пробежали по спине девушки. И он заметил это.

- Я так долго ждал этого момента, - изнемогая от желания, прошептал Кейн.

От его слов Бруни почувствовала себя необыкновенно сексуальной и желанной. Она почти замурлыкала от удовольствия.

Кейн хочет ее. Всегда хотел.

И он не терял времени даром. Кейн ласкал жену, разжигая внутри ее безудержное пламя страсти. Его рука скользнула ей в трусики. Из груди Бруни вырвался стон, когда он проник глубже. Кейн отстранился, но только на секунду. Он накрыл ее своим телом. Бруни заметила, как он напрягся, стараясь не сделать ей больно.

- Расслабься, Бруни, - попросил Кейн. - Я не хочу причинить тебе вред.

Она обвила ногами его торс, открывая ему дорогу, и он быстро вошел в нее. Бруни почти не почувствовала боли, настолько сильно было ее желание принадлежать ему, слиться с ним, стать с ним единым целым.

Они сменили еще несколько поз, прежде чем оба достигли экстаза.

- Спасибо, - прошептала Бруни, лежа в его объятиях.

- За что?

- Ты знаешь.

Кейн убрал непослушный завиток с лица женушки. Он сделал это так нежно, что на глазах у нее выступили слезы.

- Я не сделал тебе больно? Ты такая маленькая и неопытная, а я...

- Это так заметно? - перебила его Бруни.

- Ты ждала кого-то особенного, да? - спросил Кейн вместо ответа.

- Не совсем... просто у меня не было времени...

- Была слишком занята вылизыванием полов? - поддел ее Кейн.

- Ты же прекрасно знаешь, что я пошутила, - смущенно улыбнулась Бруни.

- Нет, но теперь буду знать, - улыбнулся он в ответ.

Бруни удобнее устроилась в его объятиях, нежно рисуя указательным пальцем круги на его ладони.

- Я и представить не могла, что это будет так... - Бруни закусил губу, подбирая слова, - так... захватывающе.

- Все зависит от того, с кем ты в постели.

- И каждый раз по-разному? - заинтересовалась Бруни. - С другими девушками было по-другому, да?

Кейн заглянул в глаза жены и произнес:

- Со мной никогда не было ничего подобного. Ты великолепна, Бруни.

Его ответ обнадежил ее. Она лишь надеялась, что Кейн говорил искренне, а не использовал одну из обычных мужских уловок, чтобы только успокоить ее.

Бруни посмотрела на него. Ее взгляд невольно остановился на его шраме. Она нежно провела по нему рукой, чувствуя, как Кейн замер от ее прикосновения.

- Как бы я хотела, чтобы он исчез с твоего лица, - со слезами на глазах сказала Бруни. - Ненавижу себя за то, что я тебе сделала.

- Послушай, Бруни, - Кейн взял ее лицо в свои ладони, - этот шрам и я много пережили вместе. Я бы не расстался с ним, даже если бы мог.

- Но почему?

- Каждый раз как я смотрю на него, я вспоминаю тот день на озере, когда ты впервые оказалась в моих объятиях. За эти воспоминания я готов заплатить гораздо большую цену, чем эта.

Бруни не знала, говорит он правду или просто насмехается над ней. Но сейчас ей было все равно. Вдохнув еле слышно, она опустила голову на грудь Кейна и закрыла глаза, слушая биение его сердца. Он гладил ее по голове, как маленькую девочку, а она почти мурлыкала от удовольствия, всем сердцем желая, чтобы это мгновение никогда не кончалось.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Когда Бруни открыла глаза, она увидела, что Кейн лежит рядом и смотрит на нее. Девушка облизала пересохшие от волнения губы, почувствовав, как его рука опустилась на ее обнаженную грудь. А когда Кейн приблизился к ней и нежно провел языком по ее трепещущему соску, она запустила пальчики в его густые темные волосы и застонала от нахлынувшего на нее удовольствия.

Они медленно и чувственно начали заниматься любовью...

Когда они смогли наконец оторваться друг от друга, Бруни вдруг замерла в нерешительности. Сказать Кейну, что мои чувства изменились, или продолжать притворяться, что я ненавижу его, как и раньше? - спрашивала себя девушка.

Ей бы очень хотелось найти в себе смелость и сказать мужу, что она чувствует, но вместо этого Бруни встала с кровати и потянулась за халатом. Она пыталась побороть ужасное чувство пустоты внутри, когда посмотрела на Кейна.

- Я собираюсь в душ, - сообщила девушка, стараясь, чтобы ее голос не дрогнул.

- Я могу составить тебе компанию, - сладострастно улыбнулся Кейн.

- Думаю, одна я справлюсь гораздо быстрее, - сказала она как-то сухо.

- Иди, принимай душ, Бруни, - рассмеялся он. - Я не стану больше тебя мучить.

Она направилась в ванную, но неожиданно Кейн остановил ее.

- Бруни, - тихо произнес он.

- Что?..

Мгновение Кейн молча смотрел на жену, приводя ее в замешательство. Его голодный взгляд смущал ее, заставляя краснеть, как провинившуюся школьницу.

- Мы ведь всегда знали, что это произойдет.

- Что?..

- Ты и я, - пояснил Кейн. - Это был просто вопрос времени.

Бруни ничего не ответила. Она отвернулась и направилась в ванную, размышляя, сможет ли когда-нибудь без стеснения смотреть в глаза мужу.

Прохладные струи воды стекали по ее телу, которое недавно ласкали руки и губы Кейна. Бруни удивлялась, как она могла считать его законченным негодяем все эти годы? Он был так нежен и терпелив с ней!..

Девушка закрыла глаза, пытаясь представить себе будущее, в котором они оба имели бы все, что хотят, но это оказалось невозможно. Кейн хотел мести. Он лишил ее родителей всего, что они имели, включая их единственную дочь. Любить его было бы предательством по отношению к погибшему брату и неуважением к родителям. Но неужели мне придется всегда выбирать между ними и своим собственным счастьем? - думала Бруни.

Когда она вернулась в спальню, Кейн, кажется, уже спал. Бруни подошла к кровати и замерла в нерешительности. Заметит ли он, если она украдкой пройдет в соседнюю спальню и переночует там?

- Даже не думай об этом, - сонно пробормотал Кейн, откидывая для нее одеяло.

Бруни легла рядом с ним. Кейн обнял ее, притянув ближе к себе.

- Удобно?

Чувствуя его теплое дыхание на своей щеке, Бруни задрожала. Его руки начали свое путешествие по ее телу. Она замерла. Его прикосновения разжигали, кажется, уже уснувшую страсть. Его ласки становились все требовательнее, все смелее, пока наконец Бруни совсем не потеряла способность думать.

- Расслабься, - прошептал Кейн, притянув ее еще ближе к себе.
- То же самое могу сказать и тебе, - ответила Бруни.
- Давай спать, - рассмеялся он. - Для одной ночи с тебя хватит.

Бруни закрыла глаза, пытаясь расслабиться, но у нее не получалось. Она не могла устоять перед его неприкрытой сексуальностью. Ее руки заскользили по его телу. Луна осветила его лицо, когда он склонился над ней. Его глаза горели страстным огнем.

- Ты этого хочешь?
- Да... - выдохнула девушка, привлекая его к себе.

И тела их слились в экстазе. Они снова наслаждались друг другом, качаясь на волнах удовольствия. Бруни чувствовала, что Кейн не может больше сдерживать себя. И от этого сердце ее наполнялось радостью. Никогда еще Бруни не испытывала ничего подобного. Она даже представить себе не могла, что способна на такие сильные эмоции.

А потом они лежали, обнявшись, чувствуя небывалое единение. Бруни закрыла глаза и еще крепче прижалась к нему. Одними губами она прошептала слова, которые ей не хватало смелости сказать ему вслух: я люблю тебя.

Кейн смотрел, как лунные блики танцуют на потолке, и думал. Думал о том, что именно Бруни он ждал всю свою жизнь.

Годами он насмехался над любовью, считая это чувство слабостью. У него были романы с женщинами, но все они волновали лишь его тело, а не душу, и он расставался с этими девушками без всякого сожаления.

Кейн посмотрел на Бруни, спящую у него на груди. Он ласково погладил ее по голове, вспоминая, как страстно она отдавалась ему. Кейн не ожидал, что Бруни окажется невинной, но это восхищало его, заставляя думать, что именно его она ждала все эти годы.

Он убедился, что она заснула, и только тогда закрыл глаза. Запах ее волос, нежность ее рук были как бальзам для его истерзанной души...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Бруни открыла глаза. В окне прямо перед ней раскинулось бескрайнее море. Белые барашки волн разбивались о берег, создавая неповторимое ощущение покоя.

- Как спалось? - спросил Кейн, войдя в комнату.

Бруни стеснялась смотреть в глаза мужу после вчерашней бурной ночи. Она смущенно прикрылась одеялом. Сейчас, в свете солнечного утра, ей было стыдно за свои вчерашние действия. Они противоречили ее намерению не подпускать Кейна к себе.

Бруни приводило в смятение то, что она совершила такой опрометчивый поступок, отдавшись ему. Этим она практически призналась Кейну в своей любви.

Как он, наверное, наслаждается своей победой! Кейн лишил ее родителей всего, что они имели, да еще Бруни отдала ему то, что не решилась подарить ни одному другому мужчине.

Девушка видела победный блеск в его глазах, когда он смотрел на нее, и внутри ее закипала злость. Стыд и уязвленная гордость говорили в ней, когда она встретилась с ним глазами и произнесла резко:

- Ты воспользовался мной прошлой ночью, Кейн. Ты прекрасно знал, что я еще не готова к таким отношениям. Это было жестоко с твоей стороны.

- Я лишь взял то, что ты мне предложила, дорогая моя, - нахмурился Кейн и лениво оглядел жену с ног до головы, - кстати, по-моему, ты просто горела от желания и...

- Нет! - воскликнула Бруни, закрывая уши руками, чтобы не слышать о своем позоре. - Это не правда! Я не хотела тебя! Не хочу и никогда не захочу! Я тебя ненавижу!

- Мы женаты, Бруни, - сказал Кейн спокойно. - И теперь мы стали любовниками. Этого уже ничто не изменит.

- Найди себе другую сексуальную рабыню! - бросила ему Бруни. - Можешь иметь хоть всех женщин на планете. Мне все равно.

- Знаешь, а ты похожа на свою мать больше, чем ты думаешь, - сказал он после небольшой паузы.

- К ч-чему ты это говоришь? - удивилась Бруни. Что-то в его тоне заставило ее замереть на месте.

- Твоя мать тоже долгие годы закрывала глаза на романы твоего отца.

- К-какие романы?... - еще больше удивилась девушка.

- Неужели ты думаешь, я поверю в то, что ты ничего не знала?

- Но я... - Бруни сглотнула, - я правда не знала...

- Ну же, Бруни, перестань притворяться.

- Да, мой отец не был идеальным, но...

- О, он далеко не идеален, - усмехнулся Кейн. - На самом деле я бы даже назвал его развратником.

- Ты же не хочешь...

- Мне казалось, ты уже достаточно знаешь меня, чтобы понять, я всегда говорю то, что думаю. Но почему ты защищаешь его?

- Он мой отец...

- Значит, ты будешь на его стороне, даже если твое сердце думает иначе?

- Ты ничего не знаешь о моих чувствах.

- Я знаю, что ты любишь свою мать. По крайней мере, в этом мы похожи. Я тоже любил свою, хотя и не одобрял некоторые из ее поступков.

- Моя мама любит отца, - произнесла девушка, только чтобы что-то сказать, хотя ей всегда казалось удивительным, почему Гленис продолжает так сильно любить человека, который лишь издевался над ней.

- Твоя мать не единственная женщина, которая его любила, - произнес Кейн. Что-то в его взгляде не понравилось Бруни. Она вдруг почувствовала странный укол в сердце.

- Ты имеешь в виду его... р-романы?..

- Мне приходит на ум лишь один.

- Какой?

Кейн с минуту смотрел в глаза жены, словно сомневаясь, стоит ли говорить ей об этом, и лишь потом произнес:

- Тот, который у него был с моей матерью.

Эти слова прозвучали для Бруни как гром среди ясного неба. Мысли смешались у нее в голове.

- С твоей... твоей матерью, - прошептала она, все еще не веря своим ушам. - У моего отца был роман с твоей матерью?

- Твой отец хотел получить компенсацию за свои деньги. И он сделал все, чтобы получить ее.

- Что ты хочешь этим сказать? - побледнела Бруни.

- А почему, ты думаешь, твой отец предложил оплатить мое обучение в том же университете, где учился твой брат?

Бруни почувствовала, что все поплыло перед глазами. Она молча открывала и закрывала рот, но слова как будто застряли в горле.

- Твой отец заключил сделку с моей матерью, - продолжал между тем Кейн. - Он предложил оплатить мою учебу в обмен на то, что моя мать будет спать с ним. Она согласилась, потому что любила меня и хотела, чтобы у меня было то, что она не могла дать мне, ведь родные отказались от нее, когда она родила внебрачного ребенка. Мама согласилась еще и потому, что искренне верила: Оуэн любит ее. Конечно, это была ее самая большая ошибка.

- Как... долго они?.. - Бруни с трудом могла подобрать слова.

- Их роман длился несколько лет. Я ничего не знал до того дня, когда ты встретила меня возле кабинета твоего отца. Я пришел узнать, правда ли то, что я слышал.

- Так вот почему ты испортил сад и лужайку?

- Я хотел въехать на том чертовом тракторе прямо в дом, но там была ты и... - Кейн прокашлялся и продолжил:

- Твой отец всегда гордился своим розовым садом и этой проклятой лужайкой. Ярость настолько ослепила меня, что я не совсем понимал, что делаю. Я хотел, чтобы этот сад стал таким же грязным, каким я чувствовал себя, узнав, что учился на деньги, которые моя мать зарабатывала, выполняя все прихоти твоего отца.

- Я... не знаю, что сказать, - на глазах Бруни блеснули слезы. - Мне так стыдно...
- Ты здесь ни при чем. Я уже вполне отомстил твоему отцу за все, что он сделал.
- Твоя мать... она покончила с собой из-за отца, да?

Кейн кивнул.

- Когда меня забрали полицейские, мама умоляла Оуэна заплатить залог, чтобы я не сидел в тюрьме. Но он не согласился. Вместо этого он уволил ее и выгнал из дома. Несколько месяцев спустя она покончила с собой. Я не успел помочь ей. Я нашел мамин дневник, и лишь тогда все встало на свои места. Она была совершенно разбита оттого, что твой отец отверг ее. Ей было стыдно, что я сижу в тюрьме, а она не может даже нанять адвоката. В конце концов она просто не выдержала...

- Кажется, я начинаю понимать, почему ты выдвинул такие требования, - тихо произнесла Бруни. - Если не считать сада и лужайки, это был отличный способ всадить моему отцу нож в спину.

Кейн не ответил, что еще больше расстроило девушку.

- Поэтому ты женился на мне, да, Кейн? Ты хотел ткнуть его носом в то, что незаконнорожденный сын его любовницы получил все, включая и его дочь. Тебе недостаточно было отобрать у отца все его имущество, ты завладел еще и мной.

- Тогда мне это казалось справедливым.

- Справедливым?.. Я понимаю, мой отец причинил тебе боль, но при чем здесь моя мама? Она ведь тебе ничего не сделала. Что касается брата, это я тоже могу понять. Вы ведь всегда не выносили друг друга. А я... - Бруни вздохнула, взглянув на его шрам. - Я... я просто хочу, чтобы ты отпустил меня, не вмешивал меня в свою месть.

Кейн подошел к жене и, взяв за плечи, заглянул ей прямо в глаза.

- Я не смог бы сделать этого, даже если бы захотел. Ты была замешана во всем с самого начала.

Бруни чувствовала, как слезы стекают по щекам, но ей было уже все равно. Она не собиралась скрывать свою боль.

- Ты хотя бы представляешь, как я себя сейчас чувствую? - спросила она в отчаянии. - Ты говоришь так, как будто я какая-то вещь, на которую ты уже давно положил глаз. И вот тебе удалось наконец купить ее.

- А ты бы согласилась встречаться со мной, если бы я не заставил тебя? - спросил Кейн грубо.

Его вопрос застиг девушку врасплох. Она замолчала, размышляя, как все могло бы сложиться, если бы они просто встретились где-нибудь, если бы между ними не стояло их прошлое. Она была уверена только в одном. Оуэн Мерсер ни за что бы не позволил своей дочери встречаться с кем-то вроде Кейна. Отец не скрывал своего отвращения к полукровкам. Он признавал только англосаксонскую ветвь, из которой и происходил род Мерееров.

- Тогда я сам отвечу, - прервал ее мысли Кейн. - Ты прежде всего Мерсер. Рожденная и

воспитанная с убеждением, что ваш род стоит выше всех.

- Я так больше не думаю, Кейн, - возразила Бруни. - Я знаю, что вела себя по отношению к тебе как маленькая избалованная сучка, но теперь я не такая. Неужели ты еще не понял?

- Что случилось, Бруни? Или ты решила, что больше не презираешь меня, теперь, когда знаешь всю правду о своем отце?..

Бруни замерла. Она едва дышала. Сейчас у нее был шанс открыть Кейну свое сердце, но она промолчала.

- Ты такая же, как твой отец, - продолжал Кейн. - Он не выносил меня, но лишь до тех пор, пока я не показал ему мои банковские счета. И тогда он начал с нетерпением ждать, когда же наконец я стану его зятем. - Он снова подошел к Бруни и взял ее за подбородок. Так, чтобы она не могла ускользнуть от его глаз. - Запомни одно. Любишь ты меня или нет, мне все равно. Мы будем вместе.

Бруни задрожала от страха. Она отодвинулась и прошептала:

- В твоем сердце живет лишь ненависть. В нем нет места для любви. И эта ненависть останется, даже если каким-то чудом мои чувства к тебе изменились.

- Если бы я понял, что любовь искренна, то впустил бы ее в свое сердце. Но я больше не верю в это чувство. Моя мать продавала себя из-за любви. Что же тебя так удивляет?

- Но разве ты не требуешь от меня того же, что мой отец требовал от твоей матери? - бросила ему в лицо девушка. - Ты используешь меня так же, как и он использовал ее.

- Я не использую тебя, Бруни, - возразил Кейн. - В отличие от твоего отца, я женился на тебе. Прошлой ночью ты сама пришла ко мне, и снова придешь. Ты не хочешь признавать это из-за своей упрямой гордости, но ты желаешь меня, хотя и говоришь, что ненавидишь. Я знал это еще десять лет назад, как знали твой отец и брат. Поэтому они и делали все возможное, чтобы у нас не было ни единого шанса сблизиться.

- Но ты женился на мне только из мести и ненависти! Какая же это основа для брака? И как долго, ты думаешь, все это продлится?

- Я уже говорил тебе: мы всегда будем вместе. А вчерашняя ночь лишь доказывает, что ты сможешь быть хорошей матерью для наших детей.

- Полагаю, это тоже было частью твоего коварного плана? Ты осуществил все это, чтобы у меня не было пути назад.

- Я не хочу, чтобы ты забеременела так рано, но вчера ночью я не мог думать ни о чем, кроме того, что наконец-то держу тебя в своих объятиях.

Если бы Бруни услышала такие слова от какого-нибудь другого мужчины, ее успокоило бы такое признание, но на Кейна она отчего-то разозлилась.

- Не знаю, как тебе только удастся спокойно спать по ночам, - огрызнулась она. - Ты ничем не лучше моего отца! Ты сам используешь людей для достижения своих гнусных целей. И тебе плевать на чужие чувства!

- Ты имеешь полное право злиться, Бруни. Но почему ты злишься на меня? Я хочу лишь, чтобы тебе было хорошо.

- Полагаю, я должна быть тебе премного благодарна за то, что удостоилась чести стать твоей женой? - с сарказмом сказала она.

Кейн не ответил. Девушка заметила, как желваки заиграли на его лице, а губы вытянулись в тонкую линию. Он злился.

Бруни встала с постели, подошла к нему и холодно произнесла:

- Может, ты и вынудил меня выйти за тебя замуж, но я не позволю тебе обращаться со мной так, как мой отец обращается с матерью. Я лучше убью себя, слышишь?..

Кейн не ответил. Он так долго смотрел ей в глаза, что Бруни почувствовала себя глупой маленькой девочкой. Она стояла слишком близко к нему...

В тот момент, когда она уже готова была отвести глаза, Кейн неожиданно приблизился к ней, и она, сама того не желая, сдалась в плен его губ.

Он поцеловал ее и, не сказав больше ни слова, развернулся и вышел из комнаты.

Бруни так и осталась стоять там, посреди спальни. Она провела рукой по губам, которые еще помнили такой неожиданный поцелуй Кейна. Возможно ли любить и ненавидеть одновременно?..

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Час спустя Бруни уже шла по побережью. Солнце припекало, легкий бриз трепал ее волосы. Она разложила полотенце на песке и села, подобрав колени к груди.

Бруни смотрела, как вдалеке плавают Кейн. Солнце золотило его загорелую спину, когда он плыл сквозь волны, демонстрируя отличную мускулатуру.

Бруни тут же подумала о своем брате, который всегда отличался какой-то хрупкостью. Отец девушки тоже не любил физических упражнений и сейчас в свои шестьдесят выглядел почти стариком. Хотя, конечно, события в Мерсифилдс сыграли в этом не последнюю роль.

Бруни представляла себе, каким станет Кейн в старости, но отчего-то ей казалось, что он никогда не потеряет свою великолепную форму. Природа не поскупилась, щедро одарив его естественной красотой, которая встречается так редко.

Бруни прикрыла глаза от солнца и посмотрела на Кейна. И тут она заметила плавник, появившийся в нескольких метрах от него, и ее сердце бешено забилося. Они были одни на пустынном пляже. Если на Кейна нападет акула, Бруни и не надеялась, что сможет вытащить его из воды, чтобы помочь.

Бруни закричала, но Кейн продолжал плыть лицом вниз. Шум волн заглушал ее голос. Бруни закусила губу. В ее воображении голодные акулы терзали тело Кейна, жаждая его крови. Она вскочила и бросилась в воду, крича:

- Нет! Выходи, Кейн! Вылезай из воды! Акулы! Акулы!

Но он не слышал. Как ни в чем не бывало, Кейн продолжал плыть, не замечая опасности.

И тогда Бруни бросилась в воду. Она плыла и кричала, чтобы Кейн посмотрел вокруг, когда волна накрыла ее с головой. Бруни наглоталась воды, но продолжала бороться со стихией. Она попыталась найти дно, но тут ее накрыла вторая волна.

Бруни не хватало воздуха. Она видела солнечный свет над головой, пытаясь выплыть, но вода поглощала ее. словно чьи-то железные пальцы схватили ее, не желая отпустить...

Убрав волосы с лица, Кейн посмотрел на берег – туда, где несколько минут назад сидела Бруни. Он видел, как она пришла на пляж в своем красно-белом купальнике. Она надела и парео, без сомнения, чтобы скрыть свое великолепное тело от его голодного взгляда.

Но Бруни не было. Она ушла.

Кейн оглядел все побережье, но ее нигде не было видно. Он развернулся, чтобы посмотреть, нет ли ее в воде, и заметил окруживших его дельфинов.

Кейн любил плавать с дельфинами. Ему нравилось их дружелюбие. Он нырнул посмотреть, не присоединился ли к ним спасенный недавно дельфин, и заметил светлые волосы и безжизненно болтающиеся в воде конечности в нескольких метрах от него.

Мгновение спустя Кейн уже поднял тело девушки на поверхность.

- Бруни! – закричал он, проверяя ее пульс.

Насколько он мог судить, она не дышала. Кейн осторожно вытащил Бруни на берег и сел перед ней на колени. С каждой секундой его страх становился все сильнее. Но прежде чем он успел еще что-нибудь сделать, Бруни издала слабый стон и закашлялась.

- Милая... – Кейн помог ей сесть, чтобы она не захлебнулась. – Ну, как ты? – склонившись над ней, он убрал волосы с ее лица. – Все хорошо?

Бруни кивнула и упала на песок.

- А-акулы... – прошептала она. – Они... они окружили тебя...

- Ты полезла в воду, чтобы предупредить меня об акулах?

Бруни кивнула. Носом у нее пошла кровь, и она откинула голову назад, чтобы остановить ее.

- Они... акулы следовали за тобой. Я... мне нужно было что-то сделать, или они бы...

- Это дельфины.

- ..растерзали тебя и... ч-что? – Бруни уставилась на мужа, не веря своим ушам.

- Дельфины, Бруни. Это были дельфины, а не акулы.

- Но... но плавник... он был такой огромный. Прямо у тебя за спиной.

- Я много раз плавал с ними. Они часто следуют за мной.

Бруни почувствовала себя глупой паникершей. Ей стало стыдно за свой поступок. Она ведь чуть не умерла сама, спасая человека, который находился вне опасности.

- Ты очень смелая, - улыбнулся Кейн. - Ты подумала, что меня атаковали акулы, и без страха бросилась в воду.

- Я должна была что-то делать.

- Но ты могла бы оставить меня на съедение им. Моя жизнь застрахована. Только представь, какой богатой ты бы стала. Мерсифилдс и мои миллионы; о чем еще может мечтать девушка?

- Я могла бы с этим поспорить, но сейчас я не в состоянии воспринимать твой нездоровый юмор.

- Но разве я не прав? Тебе не обязательно было спасать меня, если учесть, какие у нас отношения. Так зачем ты это сделала?

- Ничего лучше мне в голову не пришло.

- Ты знаешь, что это не ответ.

- Я не выношу вида крови. И мне не хотелось собирать тебя по кусочкам по всему пляжу.

- Очаровательно.

- Ты сам просил.

- Перестань, - Кейн встал на ноги и протянул жене руку, помогая ей подняться. - Давай-ка лучше ополоснемся и пойдем домой.

Они молча прошли к тому месту, где Бруни оставила полотенце, умылись холодной водой и направились в сторону дома. Бруни чувствовала себя ужасно. Не думая, она подвергла свою жизнь опасности. Но от мысли о том, что она может потерять Кейна, Бруни совсем перестала соображать.

- Не убивайся ты так, - сказал Кейн, открывая перед ней дверь коттеджа. - Сказать по правде, я очень тронут тем, что ты рисковала жизнью из-за меня. Тем более притом, что ты ненавидишь меня всем сердцем.

Бруни поджала губы, чтобы только удержаться от ответа на его очевидную насмешку.

- Может, ты все-таки не презираешь меня настолько сильно, как тебе кажется? - добавил Кейн, не услышав ответа.

- И не мечтай.

- Ну-ну, милая, - рассмеялся он, глядя на то, как покраснелись ее недавно бледные щеки. - Не злись на меня. Я всего лишь спас тебе жизнь.

Бруни со злостью захлопнула перед ним дверь и, включив воду на полную мощность, дала волю слезам.

Остаток дня Бруни избегала Кейна. Когда он вошел в комнату, она притворилась спящей, не желая, чтобы он увидел ее красные от слез глаза и бледную кожу.

В шесть вечера Кейн снова постучался к ней и сообщил, что приготовил обед. Бруни пробормотала что-то невнятное в ответ, но, когда он вышел, заставила себя встать с постели.

Она надела легкое платье и сандалии и подошла к зеркалу, но увидев свое отражение, невольно поморщилась. Под глазами у нее были круги. Взгляд казался лихорадочным и болезненным. Нос немного припух. Бруни не хотела краситься, но ей ничего другого не оставалось. У нее не было никакого желания, чтобы Кейн видел ее в таком состоянии.

Он ждал ее в гостиной. Заметив Бруни, Кейн отложил газету и поднялся.

- Как ты себя чувствуешь? - поинтересовался он.

- Я в порядке.

- Ты спала целую вечность. Я уже начал волноваться.

- Не нужно было.

- И все же ты пережила шок.

- Как видишь, я уже вполне оправилась.

Кейн подошел ближе и склонился над ней. Ей ничего не оставалось, кроме как смотреть ему в глаза. Сердце Бруни бешено забилося, когда он нежно коснулся ее носа.

- Болит?

- Н-нет.

Кейн с минуту молча изучал ее лицо.

- Ты плакала.

- Вовсе нет, - сказала она, потупившись.

- Тебе нехорошо?

Бруни отрицательно покачала головой, даже не взглянув на него.

- Бруни.

Она хотела отстраниться, но Кейн взял ее за плечи, привлекая ближе.

- Ну почему ты продолжаешь упорствовать?

- Не понимаю, о чем ты говоришь.

- Ты борешься с собой, а не со мной. Я знаю, ты хочешь меня. Мы оба желаем друг друга, и теперь никто и ничто не сможет остановить нас.

Бруни сглотнула. Кейн прав. Она хотела его. Всегда. И не важно, что они поженились так скоро и при таких обстоятельствах. Сейчас это уже не важно. Она стала заложницей своей любви к нему. Без Кейна Бруни не представляла своей жизни. Вот почему она, ни о чем не думая, бросилась спасать его.

- Ты можешь отрицать то, что происходит между нами, - прервал ее мысли Кейн. - Но ничего не изменится. У тебя не получится притвориться, что ты не хочешь меня.

Бруни не собиралась ничего отрицать. Ее тело уже трепетало от нетерпения. Она почти перестала дышать, когда он приблизился к ней и запечатлел поцелуй на ее губах. Кейн целовал ее так страстно, что внутри у нее разгорелось пламя. Ей хотелось большего, она таяла в плену его рук и губ, дрожала от его ласк, которые становились требовательнее с каждой минутой.

Они любили друг друга с неистовостью изголодавшихся хищников, терзающих свою добычу. Тела их закружились в танце страсти. И вот наступил момент, когда их накрыла волна нестерпимого удовольствия.

Бруни открыла глаза и улыбнулась Кейну, который с восхищением смотрел на нее.

- Ни о чем не жалеешь? - поинтересовался он, нежно проводя ладонью по ее щеке.

- Нет.

- Значит, не будешь называть меня варваром всякий раз, когда мы будем заниматься любовью?

- Прости меня, - вспыхнула девушка. - Я не должна была так говорить... Я растерялась, не знала, как реагировать...

- Ты красивая... ты знаешь это? - спросил Кейн, коснувшись ее губ.

От его слов приятное тепло разлилось по всему телу Бруни. Знает ли он, что я на самом деле чувствую к нему? Видит ли это в моих глазах? - размышляла девушка.

- О чем ты думаешь, малышка?

- С тобой я чувствую себя так... - Бруни замолчала, не в силах подобрать нужные слова.

- Как, Бруни?

- Когда я с тобой, я чувствую, что... живу.

Бруни ждала, что он ответит, но Кейн молчал.

- А ты? - не выдержала она. - Что ты чувствуешь?

Казалось, Кейн пропустил ее вопрос мимо ушей. Бруни затаила дыхание. Ожидание становилось невыносимым, но тут Кейн приблизился к ней и прошептал:

- А что, если я покажу тебе?

- Согласна, - выдохнула она в ответ, и губы их слились в поцелуе.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Следующие несколько дней пролетели для Бруни незаметно. Кейн окружил ее вниманием и заботой, а она старалась не думать о будущем и жить сегодняшним днем, наслаждаясь атмосферой чувственности, витающей между ними.

Они так часто занимались любовью на пляже, что Бруни потеряла счет. Ее любовь к Кейну достигла за это время таких высот, что, казалось, заполнила все ее существо.

Что чувствовал Кейн, оставалось для Бруни загадкой. Он был пылким и чутким любовником, но, хотя в ласках ему и не было равных, ни одного слова любви даже в порыве страсти не коснулось его губ. Бруни старалась не демонстрировать своего разочарования, но с каждым днем в ней крепла уверенность, что она оказалась в том же положении, что и ее мать, любя мужчину, который к ней равнодушен.

Сегодня Бруни снова сидела на берегу, наблюдая, как Кейн плавает. Она слышала лишь плеск волн да крик одинокой чайки. Бруни очень не хотелось покидать этот уединенный уголок и снова возвращаться к городской суете.

Прошлым вечером Кейн сообщил ей, что ему необходимо уехать по делам в Мельбурн. Он предложил ей поехать с ним, но Бруни подумала, что Паулине и так трудно пришлось, пока они отдыхали, и решила просто вернуться к работе.

Бруни смотрела, как Кейн выходит из воды и идет ей навстречу. Высокий, сильный, загорелый. Его темные влажные волосы спадали на лоб. Он откинул их назад, когда сел на песок рядом с ней.

- Кейн... - начала девушка, нежно коснувшись его руки.

Но он не дал ей договорить.

- У нас осталось меньше двадцати четырех часов перед отъездом, - заговорщически произнес Кейн. - Как ты хочешь их провести?

- Что это у тебя на уме? - спросила Бруни, когда он медленно начал снимать с нее купальник.

- Я подумал, мы могли бы заняться этим, - он начал ласкать ее грудь. - Или этим, - его рука скользнула в ее трусики, разжигая в ней безудержное пламя страстей. - Как ты думаешь?

- Я потеряла способность думать тридцать секунд назад, - выдохнула девушка, привлекая его к себе.

Они медленно и чувственно занялись любовью на пустынном пляже. И остались бы там, если бы вечерняя прохлада не заставила их вернуться в дом. Но и в доме они не могли оторваться друг от друга. Стоя в ванной под струями теплой воды, они снова занимались любовью, доводя друг друга до экстаза.

Наконец Кейн смог оторваться от ее губ. Он взял ее лицо в свои ладони и заглянул в прекрасные голубые глаза. Две слезинки, как два бриллианта, застыли на ее щеках.

- Надеюсь, это слезы счастья, - сказал Кейн, заметив их.

- Никогда бы не подумала, что скажу это, но... да, я счастлива. - Бруни смотрела в глаза мужа и думала, как она могла когда-то ненавидеть его.

Кейн снова поцеловал ее. Медленно и нежно. А потом выключил воду и, достав полотенце, начал вытирать ее влажное тело.

- Ты потрясающая... - выдохнул он. - Просто великолепная!

- А ты весь мокрый! - поддела она его, глядя его роскошное влажное тело.

Кейн озорно посмотрел на Бруни, весело улыбнулся и, незаметно включив душ, обрызгал жену

водой.

- Ты тоже, - сказал он и, прежде чем Бруни смогла что-то на это ответить, закрыл ее рот поцелуем.

На следующий день, собирая вещи, Бруни старалась не думать о предстоящей разлуке с Кейном, но чем ближе они подъезжали к его дому в Эджклиффе, тем тяжелее становилось у нее на сердце.

Как будто чувствуя ее состояние, Кейн участливо взглянул на жену и спросил:

- Почему ты грустишь?

- Тебе правда нужно уезжать завтра?

- Я же просил тебя поехать со мной, - напомнил он ей.

- Да... но моя работа...

- Найми кого-нибудь на свое место - посоветовал Кейн. - Теперь тебе не обязательно работать весь день.

- Но я люблю балетную студию.

- Тебе не нужно зарабатывать деньги. Моих хватит для нас сполна.

- Я работаю не из-за денег.

- Тогда почему? Чтобы быть независимой?

- Тебе неприятно само слово «независимость», так?

- Я уже говорил тебе, я хочу, чтобы ты была со мной в любое время. А карьера отнимает много времени.

- Ты же не хочешь сказать...

- Ты уже давно должна была уяснить, я всегда говорю то, что думаю.

Бруни замолчала. Она уставилась в окно, пытаясь привести в порядок свои мысли. Неужели Кейн и правда хочет, чтобы я стояла у плиты, как какая-нибудь домохозяйка? - пронеслось у нее в голове.

- Я бизнесмен, - продолжал между тем Кейн. - И я хочу видеть тебя дома, когда возвращаюсь с работы, а не ждать, пока ты освободишься.

- А я не игрушка, которую можно достать с полки в любое время! У меня есть обязательства перед моими учениками. И не забывай о Паулине.

- Твои обязательства меня мало волнуют. Теперь, когда мы будем жить одной семьей, ты не должна работать целыми днями. Я хочу, чтобы моего ребенка воспитывала мать.

- Ты все время говоришь о том, чего хочешь ты, а как насчет того, чтобы спросить меня, чего я хочу? И что-то я раньше не замечала у тебя особого желания завести детей.

- А я заметил, что у тебя дурацкая привычка противоречить всему, что я говорю. Признайся честно, Бруни. Ты ведь хочешь того же, что и я.

Бруни замолчала и отвернулась, считая секунды до того момента, как она сможет выйти из машины и избавиться от присутствия Кейна, которое начало раздражать ее.

Как только машина остановилась, Бруни выскочила на улицу и направилась в сторону дома. Она достала ключи, которые Кейн дал ей накануне, и начала открывать дверь, несмотря на просьбу Кейна остановиться и подождать его.

Дверь открылась. По всей округе раздался вой сигнализации, такой оглушительный, что девушка выронила сумку из рук и закрыла уши.

- Довольна? - спросил Кейн, подойдя к двери, чтобы отключить охранную систему.

Поддавшись неведомому импульсу, Бруни показала ему язык и прошла в дом, слыша позади его смех.

Бруни заперлась в спальне. Остаток вечера она не выходила из комнаты, хотя ей очень хотелось провести это время с Кейном.

Время шло к полуночи, а Бруни все не ложилась. Она думала, что вряд ли ей удастся заснуть сегодня, однако, едва коснувшись головой подушки, молодая женщина погрузилась в сон...

Спустившись на следующее утро на кухню, Бруни обнаружила там записку. А это значило, что Кейн уже уехал. Сожалея о своем вчерашнем поведении, Бруни снова поднялась наверх, чтобы переодеться.

Когда Бруни приехала в балетную школу, Паулина сидела за столом, просматривая какие-то документы. Заметив появление подруги, она сдвинула очки на нос и произнесла голосом Марлен Дитрих:

- Ну, здравствуйте. Как вам новая жизнь с мужчиной вашей мечты?

- Нормально.

- И все? - спросила Паулина уже своим голосом.

- Ну тогда потрясающе.

- Так-то лучше. Но я думала, вы вернетесь не раньше, чем еще через неделю.

- Кейн уехал в Мельбурн сегодня утром, объяснила Бруни. - По делам.

- Почему ты не поехала с ним?

- Я подумала, это нечестно - оставлять тебя одну так надолго.

- Я уже большая девочка, Бруни. И я могла бы попросить Джемму взять часть твоих учеников. Ты же знаешь, она так хочет преподавать.

- Я позвоню ей как-нибудь, - сказала Бруни, жалея, что не подумала об этом раньше.

- У тебя все в порядке? - забеспокоилась Паулина.

- Ну конечно! - притворно улыбнувшись, ответила Бруни.

- Ты скучаешь по нему, да?

Молодая женщина хотела было что-то возразить, но потом вспомнила, что Паулина, как и все остальные, думает, что она вышла за Кейна по любви.

- Да, скучаю, - вздохнула Бруни, понимая, что говорит правду.

- Бедняжка, - посочувствовала Паулина. - Но зато только представь, что будет, когда он вернется, - закатила глаза подруга. - Второй медовый месяц.

Бруни отвернулась. Она не хотела, чтобы Паулина заметила ее смущение. Воспоминания об их ночах были еще так свежи в памяти, что тело ее горело от одних только мыслей о Кейне.

- Кстати, твоя мама сегодня звонила. Она оставила номер, по которому ты можешь связаться с ней.

- Странно, что она не позвонила мне на мобильный, - удивилась Бруни.

- А он включен?

Бруни достала мобильный из сумочки и поморщилась.

- Наверное, он разрядился, когда...

- Пожалуйста, - шутливо взмолилась Паулина, прикрыв уши ладонями, - прошу тебя, избавь меня от деталей. Я еще невинна.

- Я лучше позвоню маме, - рассмеялась Бруни. - Я на минуточку.

- Конечно. Пока разогреюсь. Малышки будут здесь совсем скоро.

Гленис ответила после третьего гудка. В ее голосе слышалась паника.

- Бруни? О, слава богу, ты позвонила!

- Мам? - забеспокоилась Бруни. - Что случилось?

- Твой отец... - заплакала Гленис, - у него случился удар.

- Когда? Как он? Как ты?

- Вчера ночью, милая... кажется, это серьезно. Я не знаю, что делать, - захныкала женщина.

- Он в больнице?

- Да, но здесь все так примитивно, на этом острове! Доктор почти не говорит по-английски, и всем наплевать, что твой отец находится в одной палате с другими больными. Я этого не вынесу! Мне кажется, я просто сойду с ума, если никто ничего не предпримет!

- Мы должны перевезти папу в Сидней, - стараясь не волноваться, сказала Бруни. - Ты уже связывалась с посольством Австралии?

- Какое посольство! Здесь даже парикмахерской нет, - заплакала Гленис. - И я не хочу быть

далеко, когда твой отец очнется.

- Он без сознания?

- С того самого момента, как у него случился приступ.

- Ты только не волнуйся, мам. Я все сделаю. Вы где сейчас?

Бруни выслушала мать, попрощалась и повесила трубку.

Она думала, что делать дальше, как вдруг телефон зазвонил снова.

- Да?

- Бруни? - услышала она знакомый голос. - Все в порядке? Ты какая-то растерянная.

- Отец... у него случился приступ. Я должна привезти его в Сидней. Мама переживает и...

- Я все сделаю, - прервал ее Кейн. - А ты держись и жди, когда они вернуться домой.

- У них больше нет дома! - закричала Бруни, поддавшись эмоциям.

- Предоставь это мне, Бруни. Успокойся и жди меня. Если удастся, я буду дома уже сегодня. Сможешь выдержать?

- Д-думаю, да.

- Вот и хорошо, моя девочка. До встречи.

- Пока.

С минуту Бруни молча смотрела на телефон, пытаясь привести свои мысли в порядок. Отец всегда был таким сильным и властным; трудно представить, чтобы его мог хватить удар. От мысли, что ожидает маму, если отец не вполне оправится после приступа, у Бруни невольно сжалось сердце. Оуэн Мерсер, конечно, превратит жизнь жены в ад, вымещая на ней всю свою злобу и бессилие.

- О, Остин! - всхлинула Бруни. - Почему ты умер и оставил меня одну?..

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Позже Бруни задумалась о том, как переживет первые несколько дней по возвращении родителей. Отношения с Кейном отошли для нее на второй план, она волновалась, что ее мама будет нуждаться в поддержке.

Кейн снял для Оуэна Мерсера место в частной клинике, где тот пошел на поправку. Когда врачи объявили, что жизнь старика вне опасности, Кейн посоветовал перевезти его в Мерсифилдс, где он смог бы спокойно жить под присмотром специально нанятой для него сиделки.

- О, Кейн, это было бы чудесно, - Гленис посмотрела на зятя глазами, полными слез. - Даже не знаю, как отблагодарить тебя за все, что ты для нас сделал.

- Нет проблем.

Бруни прекрасно знала, что у родителей нет денег, и, как только ее мать отправилась на свое ставшее ежедневным дежурство у постели мужа, накинулась на Кейна с обвинениями.

- Как мои родители расплатятся за клинику и сиделку, хотелось бы мне знать?! - воскликнула Бруни. - У них ведь нет ни цента за душой!

- Я и не думал заставлять их платить.

- Да? Тогда кто оплатит счета? Я? Не сомневаюсь, за это мне придется ублажать тебя в постели!

Кейн не ответил, отчего Бруни еще больше разозлилась.

- Или, может, это входило в твой хитроумный план мести? Ты уже отобрал бизнес моего отца, дом в Мерсифилдс, меня, а сейчас еще и моя мать тебе безмерно благодарна! Ты этого хотел? Чтобы они принесли тебе свою гордость на тарелочке?

- Ты расстроена и не понимаешь, что говоришь. Пойдем домой. Ты поспишь... - Кейн потянулся к ней, но Бруни отняла руку.

- Не прикасайся ко мне!

Кейн прищелкнул языком и посмотрел на Бруни так, словно перед ним стоял капризный ребенок, а вовсе не взрослая женщина.

- И не смотри на меня так!

- Я буду смотреть на тебя, как мне будет угодно. А теперь пойдем в дом, пока я не потерял терпение и не поцеловал тебя на глазах всего персонала.

Бруни оглянулась. В нескольких метрах от них и правда стояли несколько медсестер в белых халатах.

Стиснув зубы, Бруни последовала за Кейном к выходу из больницы.

По пути домой они почти не разговаривали. Бруни бесило спокойствие Кейна, и в конце концов она не выдержала:

- Ты что, так и собираешься молчать?

- А что ты хочешь от меня услышать? - спросил Кейн бесстрастно.

О, она хотела услышать от него многое. Например, что он любит ее, и желает, и поддержит ее в любой ситуации. Но Кейн молчал. А главное, он больше не пытался к ней прикоснуться. И пока Бруни старалась убедить себя в том, что Кейн не беспокоит ее потому, что она недавно пережила сильный стресс, какая-то часть ее мечтала оказаться в его объятиях.

Кейн, вздохнув, шел вслед за Бруни, которая пулей выскочила из машины, как только они подъехали к дому. Он обсуждал состояние Оуэна Мерсера с врачом, но тот не сказал ничего утешительного. Стало совершенно очевидно, что отец Бруни останется инвалидом. И это беспокоило Кейна. Оуэн Мерсер не отличался терпением и будучи здоровым, что же с ним станет, когда он будет прикован к инвалидному креслу? И сколько новых трудностей это доставит Бруни и ее матери?..

Тем временем Бруни отключила охранную систему и повернулась к мужу.

- Видишь? - с вызовом сказала она. - Я не так глупа, как ты думаешь.

- Никогда не считал тебя глупой. - Кейн пропустил Бруни в дом. - Упрямой, может быть, нетерпеливой и вздорной, но никак не глупой. Есть хочешь? - спросил он. - Ты ведь целый день провела в клинике, а больничная еда, по-моему, подходит только для пациентов.

- Я голодна как волк, - призналась Бруни, устав спорить. - Бутерброд, что я съела в клинике, был больше похож на резину.

- Не хочешь принять душ, пока я поколдую на кухне? - улыбнулся Кейн, развязывая галстук.

- Почему ты так мил со мной, когда я весь вечер веду себя как стерва?

- Никакая ты не стерва, дорогая моя. Ты просто временами раздражительна, нетерпима к окружающим, но ты вовсе не стерва.

Его слова растрогали Бруни. Она подошла к мужу и захныкала, уткнувшись ему в грудь.

- Ну-ну, что ты, - глядя ее по голове, успокаивал Бруни Кейн. - Что я такого сказал?..

- Н-ничего. Просто эмоции. Я...

- Я понимаю. - Кейн лишь крепче обнял ее.

- Я так старалась быть сильной. Ради мамы. Но сейчас...

- Тебе нелегко пришлось.

- Я нужна маме. А с тех пор, как умер Остин, я осталась совсем одна. У меня даже не было времени, чтобы погоревать, потому что родители нуждались в моей поддержке. Я больше так не могу.

- Ты не одна. Я с тобой.

- Но почему ты помогаешь нам? Ты ведь всегда ненавидел мою семью? - спросила Бруни, подняв на него заплаканные глаза.

- Я настороженно отношусь к твоему отцу, вот и все.

Если Кейн больше не презирает моих родных, подумала Бруни, возможно ли, что он может полюбить меня? Она смотрела на него, всем сердцем желая, чтобы у нее хватило смелости сказать ему, как сильно она его любит. Но Бруни промолчала.

Кейн осторожно выпустил ее из своих объятий.

- Иди, надень свою самую удобную пижаму, - произнес он ласково. - Жду тебя на кухне через пятнадцать минут. Обещаю, я приготовлю роскошное угощение для тебя.

Бруни последовала его совету, но вместо своей пижамы надела халат Кейна. Ей нравилось вдыхать его запах. Когда Бруни вошла в кухню, он мыл посуду.

- Налей себе вина, - Кейн подал ей открытую бутылку и бокал. - Я недолго.

- Чем это так вкусно пахнет? - не удержалась молодая женщина, вдыхая чудесный аромат, витающий в кухне.

- Курицей с чесноком под соусом песто.

- Так быстро? - удивилась Бруни, когда он поставил на стол готовое блюдо.

- Я приготовил это заранее, как все знаменитые шеф-повара.

Бруни не смогла сдержать улыбку. Кейн улыбнулся в ответ.

- Ешь, пей и наслаждайся жизнью.

- Завтра кто-то может умереть, - закончила Бруни цитату.

- Твой отец не умрет, Бруни.

- Знаю, это ужасно, - сказала девушка, не поднимая глаз, - но иногда мне хочется, чтобы он умер; так моя мама наконец станет свободна.

- Уверен, Гленис вовсе не хочет обрести свободу таким способом. Ты не понимаешь, почему твоя мать любит его столь сильно, но это так. И быть может, теперь Оуэн поймет, какая хорошая жена была у него все эти годы.

- Возможно, ты прав... - Бруни посмотрела на мужа. - Мой отец всегда считал, что мама слишком чувствительна. Он постоянно упрекал ее за то, что она всегда слишком опекала всех нас. Но теперь ему понадобится ее поддержка.

- Жизнь иной раз преподает нам уроки. Я верю, ничто не случайно в этом мире.

- Судьба, - вздохнула Бруни. - Но что такого сделал мой отец? Ты так и не сказал мне, за что он мог бы сесть в тюрьму.

- Теперь это уже неважно. Я все уладил.

- Но как?

- Как обычно решают такие дела.

- Деньги?

- Это единственный язык, который понятен кредиторам. Или плати, или умри.

- Папа был в опасности?

- Боюсь, что так. Он действительно разозлил нескольких опасных людей, но чего ты ожидала? Если ты являешься с преступниками, рано или поздно плохо кончишь.

Бруни безразлично размазывала еду по тарелке. Аппетит вдруг пропал. Она знала, что ее отец не был идеальным, но Бруни и подумать не могла, что он мог быть связан с криминальным миром. В ее воображении проплывали страшные картины - заказные убийства, шантаж...

- Конечно, я не был заинтересован в том, чтобы спасти твоего отца, - продолжал Кейн. - Но те люди серьезно пригрозили ему, и я не мог просто закрыть глаза на эти угрозы.

- К-какие угрозы?
- Кредиторы Оуэна Мерсера прекрасно знали о том, что у него есть жена и дочь.
- Они собирались избавиться от меня и мамы? - ужаснулась Бруни.
- Ты была в их списке первой. Потом Гленис.
- Но как... - девушка сглотнула, - как ты убедил их не делать этого?
- Я женился на тебе. Им пришлось изменить свои планы. Вступив в наследство, я выплатил им все, что задолжал твой отец, включая проценты.

У Бруни голова пошла кругом. Она думала, что Кейн женился на ней, чтобы наказать ее отца, но если все, что он говорит правда...

- Но почему ты не рассказал мне об этом раньше? Почему не сказал, что женишься на мне, чтобы защитить меня? Почему заставил меня думать о тебе все самое худшее?
- Не правда, - возразил Кейн, вставая из-за стола. - Ты возненавидела меня с того самого момента, когда я впервые переступил порог Мерсифилдс. Ты с самого начала воротила от меня свой прелестный носик, как и все твои родные. Я же отброс, забыла? Ничтожный сын горничной, который поощрял ее связь с хозяином дома только потому, что хотел есть.
- Ты должен был рассказать мне, - повторила Бруни. - Я имела право знать правду.
- Я не хотел рисковать. Ставки были слишком высоки. И у меня не было времени убеждать тебя в искренности моих намерений. Вот я и решил сделать все, чтобы у тебя не оставалось иного выбора, кроме как выйти за меня замуж. Знаю, это своего рода шантаж. Но я не хотел даже думать о том, к чему мог привести твой отказ.
- К чему? - спросила Бруни.

Кейн не ответил. Он собрал тарелки со стола и отвернулся, избегая смотреть на жену.

- К чему, Кейн? - Бруни перехватила его руку, заставляя его взглянуть ей в глаза. - Чего ты боялся?

- Оставь, Бруни. Теперь все вы в безопасности. Это все, что тебе нужно знать.

Кейн отвернулся к раковине, давая ей понять, что разговор окончен. Он вымыл посуду и вытер руки полотенцем.

- Я собираюсь принять душ, - сообщил он. - Иди спать. Я не побеспокою тебя сегодня.
- Ты...
- Ты устала, Бруни. У тебя круги под глазами.
- Но... я не хочу спать одна. Прошу тебя, - взмолилась девушка, облизывая пересохшие от волнения губы. - Я хочу быть с тобой сегодня.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Кейн заговорил.

- Если бы я был истинным джентльменом, я бы отправил тебя спать, - произнес он, привлекая Бруни к себе.

- Я не устала, - перебила его девушка.

С вызовом вскинув голову, она запустила пальчики в волосы Кейна и поцеловала его. Бруни почувствовала жар его тела, ощущая, как в ней разгорается страсть. Она видела, как он напрягся, когда с трудом оторвался от ее губ.

- Если мы не уйдем отсюда прямо сейчас, на этой кухне будет слишком жарко, - прошептал Кейн хрипло.

- Насколько?

- Хочешь проверить? - соблазнительно улыбнулся он.

- Почему бы и нет?

Кейн подхватил Бруни на руки и усадил на кухонную стойку. Он потянул пояс халата, и тот упал к ее ногам, обнажая великолепное тело. Она обвила ногами его торс. Ее тело горело от желания, глаза подернулись туманом страсти, когда он нежно вошел в нее. Из груди Бруни вырвался стон наслаждения. Тела их двигались в такт, пока не настал момент, когда оба не могли больше контролировать себя. Это был бурный, необузданный экстаз. Воздух как будто весь пропитался возбуждением, разжигая все новую и новую волну страсти...

- Мне понравилось, а тебе? - спросила Бруни, справившись наконец с дыханием.

- Ты же знаешь ответ... - сладко улыбнулся Кейн, нежно целуя жену в губы.

- Ну что, может быть, пойдём в постель?

- Отличная мысль.

Несколько минут спустя они снова занимались любовью. Бруни таяла в объятиях Кейна, она отдавалась ему со всей страстью, на какую только была способна. Она хотела слиться с ним настолько, чтобы уже не было понятно, где кончается он и начинается она...

Потом, когда они наконец насытились друг другом, Бруни еще долго лежала на его груди, вдыхая его аромат, и думала, как она могла жить без него все эти годы.

В его объятиях она чувствовала себя в безопасности.

Кейн был ее защитником. Ему она обязана жизнью...

Когда Бруни проснулась, Кейна уже не было. Пытаясь побороть чувство разочарования, молодая женщина попыталась чем-то занять себя. Она решила помочь матери перевезти отца в Мерсифилдс.

К тому времени, как она прибыла в клинику, Оуэна Мерсера уже погрузили в машину «скорой помощи». Бруни должна была бы чувствовать жалость к отцу, но ничего, кроме отвращения, она не испытывала.

Вскоре после того, как Оуэна Мерсера привезли в Мерсифилдс, раздался звонок в дверь.

- Кто бы это мог быть? - удивилась Бруни, вопросительно глядя на мать. - Я никого не жду, а ты? Кейн сообщил, что приедет только завтра.

Девушка отворила дверь, с удивлением обнаружив стоящего перед ней курьера, который держал переносной контейнер для животных.

- Доставлено для миссис Гленис Мерсер. Распишитесь, пожалуйста, - попросил тот.

- Ты что-то заказывала? - спросила Бруни мать.

- Н-нет... - ответила женщина, нервно поглядывая на контейнер в руках курьера.

- Мне нужна подпись, - сказал он, всем своим видом как бы говоря «я что, зря проехал весь этот путь?». - Элитный щенок для миссис Мерсер, подарок от мистера Кейна Капруласа.

Бруни подписала необходимые бумаги и, едва за курьером закрылась дверь, с нетерпением открыла контейнер.

Маленький щенок спаниеля с любопытством высунулся наружу. Бруни почувствовала приступ нежности, когда крохотный комочек направился в ее сторону.

- Смотри, мам! - воскликнула она, с восторгом прижимая щенка к себе. - Смотри, кого Кейн подарил тебе! Щенка, чтобы тебе не было так скучно, пока папа не встанет на ноги.

Гленис в ужасе смотрела на малыша. Она побледнела и попятилась, ища поддержки.

- О боже! - прошептала женщина, опустившись на ближайшее кресло. - Как он мог узнать?..

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Бруни в изумлении смотрела на мать.

- Мам? Что с тобой? На тебе лица нет. Я думала, ты любишь собак. Ну же, взгляни, разве он не замечательный? - спросила она, показывая матери щенка. Но Гленис в ужасе отвернулась, побледнев еще больше.

- Нет, убери его... прошу тебя.

Удивлению Бруни не было предела. Ее мать неуверенно поднялась на ноги и поспешила в зеленую гостиную, плотно закрыв за собой дверь.

Бруни посадила щенка обратно в контейнер и последовала за Гленис. Женщина стояла у окна и смотрела вдаль, словно не замечая ничего вокруг.

- Мам?

- Дорогая... - отозвалась женщина, - я давно должна была рассказать тебе, но... - Гленис смахнула слезы с лица и продолжила:

- Твой отец сказал, что будет лучше, если мы оставим все как есть. Было поздно что-то менять. Кейна забрали, и... у меня уже не было шанса открыть правду.

- Продолжай. - Бруни поняла, что скажет мать, но хотела услышать это от нее.

- Кейн не убивал Неро. Это была я.

- Т-ты?

- Я не хотела, - Гленис заметно нервничала. - Я услышала, как твой отец спорит с Кейном. Они так кричали... не хочу вдаваться в детали.

- Я знаю о связи матери Кейна с моим отцом.

- Как бы я хотела избавить тебя от этого, - Гленис присела на край дивана. - Злая и расстроенная, я села в машину и почти вылетела на дорогу, поэтому и не заметила Неро, пока он не оказался прямо под колесами. Я не знала, что делать. Остановилась и, положив беднягу на заднее сиденье, повернула обратно к дому. Тут я и заметила, что Кейн ездит по розовым кустам. Он уже испортил лужайку...

- О, мамочка, - простонала Бруни.

- Мне было так стыдно за то, что я сделала. Но я была так расстроена. А когда увидела Кейна, сразу подумала о его матери, и... и мне захотелось избавиться от них обоих. Я положила Неро в колею, которую оставил трактор, и ушла в дом.

- Тебя кто-нибудь видел?

- Нет. Но я рассказала обо всем твоему отцу. Иногда мне кажется, что не следовало этого делать. Он использовал эту историю, чтобы я молчала о некоторых его... делах. Когда Кейн отнял у Оуэна компанию и дом, я решила было признаться, но потом, узнав, что он хочет жениться на тебе, передумала. Я не желала рисковать вашим будущим.

Бруни захотелось закричать изо всех сил. Из-за секретов и лжи прошлого шансов на то, что их с Кейном ожидает светлое будущее, почти не осталось. Если бы я только знала! - думала Бруни. Сколько раз я обвиняла его в смерти несчастного Неро! Сможет ли он когда-нибудь простить меня?

- Наверное, Кейн как-то узнал, - всхлипывала Гленис. - Зачем еще он прислал мне этого щенка? Он хотел показать, что знал правду все это время.

- Мам, послушай меня. - Бруни подошла к матери и, сев напротив, взяла ее руки в свои ладони. - Я знаю, Кейн ни за что не поступил бы с тобой так жестоко. Он говорил мне, будто думает, что Остин убил Неро. Кейн самый заботливый мужчина из всех, кого я знаю. В глубине души я всегда считала, что он не способен был убить Неро, даже в порыве злости. Ему нравится, что люди считают его бесчувственным и даже жестоким, но на самом деле он добрый и ласковый.

- Ты ведь любишь его, правда? - спросила Гленис, подняв на дочь заплаканные глаза.

- Ты даже не представляешь, как сильно.

- А он?

- Кажется, настало время расставить все точки над «и», - Бруни встала и улыбнулась. - Ты не возражаешь, если я не останусь на ужин сегодня?

- Иди, дорогая.

Через три часа Бруни уже подъезжала к дому Кейна. Щенок на заднем сиденье ее машины

начал жалобно скулить.

- Потерпи, мой хороший, осталось недолго, - сказала Бруни, останавливаясь. Она взяла щенка на руки и вошла в дом.

Каково же было удивление Бруни, когда она не застала Кейна дома.

Он появился ближе к одиннадцати. Бруни вскочила, прислушиваясь. Но, кажется, Кейн был один. Он вошел в комнату и в недоумении уставился на жену.

- Бруни? Что ты здесь делаешь?

В этот момент щенок заковылял в сторону Кейна и, издав непонятный звук, описался прямо посреди комнаты.

- О, нет! - воскликнула девушка, подхватив его на руки, но сделала еще хуже. Теперь ее новые джинсы тоже были испорчены.

Кейн протянул ей платок и забрал щенка, который тут же облизал его лицо. Бруни растерянно смотрела на лужу посреди комнаты.

- Не могу поверить. Я выводила его полчаса назад.

- Женщины, - улыбнулся Кейн щенку, - они делают нашу жизнь адом, а мы все равно любим их. Полагаю, твоя мама была не в восторге от мысли, что ей придется воспитывать этого малыша?

- Ты не будешь возражать, если мы возьмем его себе?

- А ты не боишься, что я буду жестоко обращаться с ним?

- Нет.

- Понятно. - Кейн положил щенка на диван и посмотрел на Бруни. - Можно спросить, почему ты вдруг изменила свое мнение?

- Я знаю, что ты не убивал Неро. Я знала это еще до того, как мама призналась мне сегодня утром, что это сделала она.

- Значит, мы оба ошибались.

- Да, - вздохнула Бруни. - Прости, Кейн. Знаю, я прошу о многом, но... Я так долго была слепа... Я считала тебя своим врагом, потому что это было самое простое. Как же я ошибалась...

Кейн молчал. По его лицу нельзя было понять, о чем он думает. Бруни в смятении посмотрела на него.

- Кейн! - обратилась она к мужу. - Вчера ты сказал, что женился на мне, чтобы защитить. Но почему? Я ведь всем своим поведением демонстрировала свое отвращение к тебе.

- Бог знает, сколько ошибок я совершил за свою жизнь. Но одно знаю точно: я никогда бы не позволил, чтобы кто-то причинил тебе боль.

- Но почему? - в душе девушки затеплилась надежда.

- Разве ты еще не догадалась? - спросил он, подойдя ближе и нежно касаясь ее щеки ладонью.

- О чем? - улыбка коснулась ее губ, когда она взглянула в его глаза. - Ты для меня как закрытая книга. Как же я могу догадаться, о чем ты думаешь?

- Ты права, - Кейн вздохнул. - всю жизнь мне приходилось притворяться неуязвимым. Проявишь слабость, и другие тут же воспользуются этим. Я твердо уяснил это.

Бруни почему-то была уверена, что он говорит об ее отце и брате. Она закусила губу и виновато посмотрела на мужа.

- Эй, что это ты такая грустная? - улыбнулся Кейн. - Я собираюсь признаться тебе в любви, так что я с большим удовольствием увидел бы ободряющую улыбку на твоем лице.

Бруни не верила своему счастью. В ее глазах заиграли искорки радости, а сердце бешено забило в груди.

- Так гораздо лучше, - Кейн шутливо щелкнул Бруни по носу. - А теперь слушай внимательно, потому что я не говорил таких слов ни одной женщине. Может быть, только маме, но это совсем другое.

Кейн замолчал, утопая в сиянии ее глаз и улыбки. Мгновение он молча смотрел на нее, а потом продолжил:

- Я люблю тебя, Бруни. Я всегда любил тебя, хоть и умело скрывал это. Я люблю, как ты заботишься о своей маме, люблю, как ты защищаешь память брата, люблю твою улыбку, твой звонкий смех, люблю твою пылкость...

- О, Кейн... - выдохнула Бруни. - Я ведь тоже кое-что от тебя скрывала. Я люблю тебя. Кажется, я полюбила тебя с того самого момента, как ты впервые поцеловал меня тогда на озере. Но я причинила тебе столько вреда. Как ты можешь любить меня?

- Ты сейчас здесь, со мной, и ради этого я готов снова пережить все, что выпало на мою долю. Даже дважды, лишь бы быть с тобой.

- Я и мечтать не смела о том, что ты можешь чувствовать ко мне что-то, кроме ненависти. Казалось, ты был так увлечен своей мстью... Когда ты настаивал, чтобы я бросила работу и вела хозяйство, ты ведь говорил несерьезно?

- Так я хотел скрыть свои истинные чувства. Во мне говорила гордость, вот и все.

- Я тебя не заслуживаю, - растроганно произнесла Бруни, растворяясь в его объятиях.

- Ты не права. И я докажу тебе это.

- О чем это ты?

- Думаю, я лучше покажу тебе, - Кейн взял Бруни на руки и направился к двери, но тут раздался жалобный писк. - Проклятье! - мягко выругался Кейн.

- Кажется, мы нужны нашему малышу, - захихикала Бруни. - Подождешь, пока я все сделаю?

- Чья идея была так быстро завести семью? - поддел ее Кейн, нежно целуя в губы.

- Не моя, - парировала девушка. - Но мне нравится, а тебе?

Кейн не выпускал ее из своих объятий, как будто сама мысль об этом была для него невыносима.

- Я люблю тебя, Бруни. Ты хотя бы представляешь, как сильно?

- Нет, но надеюсь, через несколько минут ты покажешь мне, - соблазнительно улыбнулась она.

Кейн взял щенка на руки и сказал ласковым, но одновременно строгим голосом:

- Слушай, малыш, мы с мамой хотим побыть вдвоем. Будь хорошим мальчиком и ложись спать, чтобы я мог показать ей, как много она для меня значит.

Щенок понимающе посмотрел на Кейна и снова лизнул его в лицо.

- Видишь, Бруни? - спросил Кейн, повернувшись к ней. - Он уже полюбил меня.

Молодая женщина обняла мужа и подняла на него искрящиеся любовью глаза:

- Меня удивляет, почему это заняло у него так много времени...